

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Проблемы производства обыска и выемки в уголовном процессе России

Студент

И.И. Латыпов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

Н.В. Олиндер

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» С.В. Юношев

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Особенности процессуальной регламентации обыска как следственного действия	7
1.1. Понятие, основания производства и классификация обыска	7
1.2. Анализ общих положений подготовки и производства обыска	12
1.3. Особенности отдельных видов обыска	26
Глава 2. Особенности процессуальной регламентации выемки как следственного действия	36
2.1. Понятие и общая характеристика выемки	36
2.2. Анализ особенностей подготовки и производства выемки.....	41
Глава 3. Использование специальных знаний в производстве обыска и выемки в уголовном процессе	52
3.1. Участие специалиста в производстве обыска и выемки.....	52
3.2. Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве обыска и выемки.....	59
Заключение.....	67
Список используемых источников.....	76

Введение

Актуальность исследования. Следственные действия, на стадии предварительного расследования, представляют собой основную форму собирания доказательств, необходимых для эффективного расследования преступлений и успешной реализации задач правосудия.

Обыск и выемка как следственные действия, являются одними из наиболее сложных мероприятий, осуществляемых следственными органами в ходе раскрытия и расследования преступлений. В частности, именно от результатов обыска зачастую зависит формирование доказательственной базы, и дальнейший ход расследования.

В ходе производства как обыска, так и выемки следователю необходимо учитывать множество факторов: процессуальных, тактических, психологических и т.д. Только учет всего комплекса факторов может позволить максимально эффективно реализовать потенциал рассматриваемых следственных действий. Таким образом, рассмотрение и анализ данной темы работы является актуальным.

Степень разработанности темы. Вопросы нормативной регламентации и тактики производства обыска и выемки в разные годы разрабатывались в работах отечественных процессуалистов и криминалистов, таких как: Безлепкин Б.Т., Еникеев М.И., Зимин А.М., Луценко О.А., Овчинников Ю.Г., Рыжаков А.П., Савченко В.А., Шейфер С.А. и других.

Объектом исследования являются процессуальные отношения, связанные с организацией и производством обыска и выемки в уголовном судопроизводстве России.

Предметом исследования выступают процессуальные нормы, регулирующие порядок проведения обыска и выемки.

Целью исследования является анализ таких следственных действий как обыск и выемка в уголовном процессе России.

Задачи исследования:

- Рассмотреть понятие и дать общую характеристику обыска;
- Провести анализ общих положений подготовки и производства обыска;
- Рассмотреть особенности отдельных видов обыска;
- Дать понятие и общую характеристику выемки в уголовном процессе России;
- Произвести анализ общих положений подготовки и производства выемки;
- Охарактеризовать проблемы использования специальных знаний при производстве обыска и выемки.

Методология исследования предполагает использование ряда общих и частных методов научного познания, таких как методы дедукции и индукции, сравнительно-правовой, формально-логический метод и другие.

Научная и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях обозначенной в магистерской диссертации проблематики, а также при подготовке учебных материалов для студентов.

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. Сформулировано определение обыска, под которым понимается следственное действие, сущность которого состоит в обследовании помещений, сооружений, участков местности, одежды и тела отдельных лиц в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, имеющих значение для расследования уголовного дела, а также в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов.

2. Дано определение выемки, под которой понимается следственное действие, которое состоит в добровольном или принудительном изъятии из помещений, с участков местности и у конкретных лиц строго определенных

предметов и (или) документов, имеющих значение для уголовного дела, без предварительного их поиска.

3. Сделан вывод о том, что объектом выемки могут быть только предметы и документы, в силу прямого указания на это в ч. 1 ст. 183 УПК РФ, несмотря на то, что некоторые авторы теоретически допускают возможность выемки трупов или разыскиваемых лиц, когда доподлинно известно о их местонахождении.

4. В целях совершенствования нормативной регламентации спектра вопросов, связанных с изъятием в ходе обыска и выемки электронных носителей информации, следует:

1. Сформулировать в ст. 5 УПК РФ определение «электронный носитель информации», включив в него максимально широкий перечень возможных носителей информации. Формулировка может быть следующей: «электронный носитель информации – это материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники».

2. В ст. 164.1 УПК РФ следует внести дополнение, связанное с определением случаев не обязательного участия специалиста при изъятии электронного носителя информации. Другими словами, следует определить исключение из общего правила обязательного участия специалиста в анализируемых ситуациях, что предусмотрено ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ. Данное дополнение может быть сформулировано в виде ч. 2.1 и звучать следующим образом:

«2.1. В случаях, когда изъятие электронного носителя информации в ходе производства следственного действия не связано с его отключением от более сложного технического устройства или извлечением из состава более сложного технического устройства, участие специалиста не является обязательным».

Структура исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, логически разделённых на отдельные параграфы, заключения и списка используемых источников.

Глава 1. Особенности процессуальной регламентации обыска как следственного действия

1.1. Понятие, основания производства и классификация обыска

Начиная общую характеристику такого следственного действия, как обыска, следует, в первую очередь, сформулировать его научное определение.

В уголовно-процессуальной науке выделяются следующие подходы к трактовке данного следственного действия.

Авторский коллектив под руководством П.А. Лупинской определяет обыск «как следственное действие, направленное на отыскание и изъятие орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, а также других предметов и документов, которые могут иметь значение для дела. Обыск может производиться для обнаружения разыскиваемых лиц, а также трупов»¹.

По мнению М.И. Еникеева, В.А. Образцова, В.Е. Эминова, «обыск следует рассматривать и как поисковое действие, и как проводимое в принудительном порядке обследование отдельных объектов и лиц с целью отыскания и изъятия предметов и документов, имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов»²;

По определению А.М. Зимина, «обыск – это следственное действие, содержанием которого является проводимое в принудительном порядке обследование помещений, сооружений, участков местности, одежды и тела отдельных лиц при наличии достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления,

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / под ред. П.А. Лупинской. – М.: Юристъ, 2005. С. 327.

² Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 63.

предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела»³.

Следует отметить, что обыск известен и зарубежной науке и правоприменительной практике, что находит своё обсуждение в публикациях зарубежных специалистов⁴.

Обобщив данные определения, сформулируем следующее определение искомого понятия: обыск – это следственное действие, сущность которого состоит в обследовании помещений, сооружений, участков местности, одежды и тела отдельных лиц в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, имеющих значение для расследования уголовного дела, а также в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов.

Далее необходимо определиться с вопросом о том, что является основанием для производства в следственной практике данного следственного действия. В научной литературе выделяют фактическое и юридическое основание производства данного следственного действия.

Как отмечают Ю.В. Гаврилин, А.В. Победкин и В.Н. Яшин, «фактическим основанием производства обыска, является наличие достаточных доказательств, дающих основание полагать, что в ходе конкретного следственного действия могут быть получены сведения о фактах, имеющих значение для дела»⁵.

Такая авторская позиция исходит из тех нормативных положений, что нашли своё отражение в тексте ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса

³ Зимин А.М. Криминалист в следственных действиях: учебно-практическое пособие. – М.: Издательство «Экзамен», издательство «Право и закон», 2004. С. 87.

⁴ Hart H. Criminal law in the modern world. New York, 2010; John P. Punishment Decisions at Conviction. New York, 2005; Rountree M.M. Criminals Get All the Rights: The Sociolegal Construction of Different Rights to Die // Journal of Criminal Law and Criminology, 2015; William J. Stuntz. The collapse of American Criminal Justice. 2011; Youngjae Lee. Reasonable Doubt and Moral Elements // Journal of Criminal Law and Criminology. Winter 2015.

⁵ Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, Книжный мир, 2006. С. 12.

Российской Федерации⁶ (УПК РФ) – норме, посвящённой процессуальной регламентации обыска.

«Достаточные данные» — понятие оценочное, но под такими данными в юридической литературе, как правило, понимаются сведения, которые содержатся в материалах уголовного дела и дают основания с большой долей вероятности предполагать, что искомые объекты могут находиться в конкретном месте⁷.

Что касается юридического основания, то оно находит своё отражение «в необходимости выполнения предусмотренных в законе действий, в обязательном порядке предшествующих проведению следственного действия»⁸.

Юридическое основание для производства обыска связано с вынесением соответствующего постановления следователя. Но, при этом, следует иметь в виду, что в тех случаях, когда рассматриваемое следственное действие необходимо произвести в жилище лица, для законного его производства требуется соответствующее судебное решение. Если при производстве следственного осмотра, при согласии проживающих лиц, можно без судебного разрешения обойтись, то относительно производства обыска, даже в вышеназванном случае, производить его допустимо только с судебного санкционирования.

Такой подход законодателя обусловлен тем, что в ходе обыска в жилище происходит ограничение нескольких взаимосвязанных конституционных прав личности, закреплённых в Конституции Российской Федерации⁹, а именно: неприкосновенность жилища и частной жизни.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. // СЗ РФ. 2001. №54 (ч. 1). Ст. 4921.

⁷ Предварительно следствие: Учебник / Под ред. М.В. Мешкова. Ч. 2. - М., 2012. С. 96.

⁸ Рыжаков А.П. Обыск: основания и порядок производства. Научно-практическое руководство. – Ростов-н/Д: «Феникс», 2006. С. 18.

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

«Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ).

«Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения» (ст. 25 Конституции РФ).

Подобное конституционное закрепление, безусловно, предопределяет создание целостной системы гарантий реализации данных конституционных положений в ходе правоприменительной деятельности в уголовном процессе¹⁰.

Более того, вышеназванные конституционные права личности нашли своё развитие непосредственно в тексте УПК РФ – в нормах-принципах, раскрываемых в главе 2 УПК РФ, где в качестве отдельного принципа уголовного судопроизводства выделен принцип неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК РФ).

Основанием производства любого вида обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Вместе с тем ч. 5 ст. 165 УПК РФ предусматривает случаи, не терпящие отлагательства, так называемые «исключительные случаи», когда обыск в жилище можно провести без получения судебного решения с последующим уведомлением судьи и прокурора.

¹⁰ Гуськова А.П., Шептунова Х.П. Особенности соблюдения правовых гарантий неприкосновенности жилища при производстве обыска // Российский следователь. 2008. №18. С. 8.

Верховный Суд РФ в одном из своих постановлений разъяснил, что к исключительным случаям могут относиться ситуации:

«1) когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления;

2) промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться;

3) возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления;

4) имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела»¹¹.

Вместе с тем, как отмечается некоторыми авторами, следователи в постановлениях о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, не всегда мотивируют «исключительность обстоятельств» в своих решениях (даже если обыск проводится в дневное время). Они лишь довольствуются дежурными фразами, такими, как: «может привести к утрате вещественных доказательств по уголовному делу», «в целях обнаружения следов преступления» и др.¹²

И это несмотря на то, что принцип законности четко закрепляет: постановления следователя должны быть обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Таким образом, обыск в жилище без судебного решения, но по постановлению следователя может быть проведен только в исключительных случаях и при наличии веских оснований. При этом исключительность (равно,

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 г. №19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ, №7, июль, 2017.

¹² Овчинников Ю.Г., Савченко В.А. Случаи, не терпящие отлагательства, при принятии решения о производстве обыска в жилище без получения судебного решения // Закон и право. 2018. №11. С. 64.

как и основания) должна быть мотивирована в решении органа расследования, ведущего производство по уголовному делу.

В науке выделяют несколько классификаций обыска в зависимости от классифицирующего критерия.

С учётом такого критерия, как последовательность производства, обыск может быть классифицирован на первичный и повторный (который производится, если первичный обыск происходил в неблагоприятных условиях, либо не дал необходимых результатов и т.д.).

Различают единичный и групповой обыски. Единичный обыск проводится у одного лица (на одном объекте), а групповой обыск, соответственно, проводится у нескольких лиц или в нескольких местах одновременно, для чего создаются несколько следственно-оперативных групп, либо следователь поручает производство обыска органу дознания, в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Классификаций обыска можно выделить множество – в зависимости от исследовательской, или практической задачи, которую ставит соответствующий учёный, или правоприменитель, избирая основание для классификации, или классифицирующий критерий.

Далее целесообразно произвести анализ общих положений подготовки и производства обыска с точки зрения тактики и психологии следственной деятельности.

1.2. Анализ общих положений подготовки и производства обыска

В соответствии с процессуальным порядком, «до начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск» (ч. 5 ст. 182 УПК РФ).

По мнению И.Ш. Резепова, «в таком случае, для продолжения поисковых действий и выявления иных предметов, интересующих следствие, после того, как произошла добровольная выдача, необходимо вынесение нового постановления о производстве обыска»¹³. Однако, данное положение представляется спорным. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит подобного формального ограничения действий следователя. Думается, что добровольная выдача лицом искомых предметов, в случае наличия у следователя опасений, на предмет того, что лицом выданы далеко не все предметы (документы), интересующие следствие, не препятствует возможности проведения следователем поисковых действий. Ключевым оборотом, использованным законодателем при формулировке анализируемой нормы является оборот «следователь вправе не производить обыск», что оставляет за данным должностным лицом возможность выбора на своё усмотрение.

Более того, исходя из тактических соображений, может быть наоборот целесообразным производство обыска именно в указанном случае, поскольку, рассчитывая на отказ следователя от производства обыска, лицо может выдать лишь незначительную часть того, что может быть в дальнейшем использовано в процессе доказывания, дабы избежать большего размера ответственности, или не выдать какие-либо иные предметы (о наличии которых следователь даже не подозревает), обнаружение таковых может повлечь дополнительную ответственность.

В ходе производства обыска следователем могут вскрываться любые запертые помещения, если лицо, в жилище которого производится обыск отказывается открыть их по согласию. Однако, как указано в ч. 6 ст. 182 УПК

¹³ Резепов И.Ш. Уголовно-процессуальное право. Краткий курс. – М., 2008. С. 81.

РФ: «не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества».

Исходя из анализируемого положения закона, повреждение имущества при производстве обыска, не обусловленное необходимостью, является незаконным.

«Если в процессе таких действий лицу причинен вред, согласно ч. 2 ст. 1070 ГК РФ он возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ст. 1069 ГК РФ. Когда же в действиях следователя усматриваются состав преступления, последний подлежит уголовной ответственности»¹⁴.

Во избежание разглашения тайны частной жизни в результате поисковых действий, законодатель возлагает на следователя обязанность, в соответствии с которой он «принимает меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого производился обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц» (ч. 6 ст. 185 УПК РФ).

Нормативное правило, согласно которому обыск не допускается в ночное время, т.е. в период с 22 до 6 часов по местному времени, по мнению ряда авторов, имеет очевидный нравственный смысл, ведь «обыск, связанный со вторжением в жилище, наносит сильнейший психологический удар по домашнему спокойствию, особенно если в обыскиваемом помещении находятся дети»¹⁵.

В ночное время производство обыска допускаются лишь в случаях, не терпящих отлагательства.

¹⁴ Луценко О.А. Тактика проведения обыска и выемки. Учебно-практическое пособие. – Ростов н/Д, 2003. С. 37.

¹⁵ Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017. С. 145.

Для того, чтобы обеспечить оптимальные результаты обыска, необходимо его спланировать. Планирование данного следственного действия предполагает:

- Определение задач обыска на основе имеющейся информации;
- Оптимальное определение даты и времени производства обыска, (для обеспечения фактора внезапности, или же с учётом оперативной информации о том, что определённые предметы, имеющие значение для расследования уголовного дела, поступят в определённое место в определённый срок);
- Вынесение следователем постановления о производстве обыска (включая получение судебного решения);
- При необходимости, создание следственно-оперативной группы;
- Подготовка соответствующей криминалистической техники, транспорта и средств связи;
- Принятие мер, обеспечивающих безопасность участников;
- Определение способа проникновения в помещение¹⁶.

Соответственно, в основе эффективного производства обыска, независимо от категории расследуемого преступления, лежит чёткое планирование. В данном плане целесообразно отразить все значимые вопросы, начиная от тех объектов, поиск которых предполагается, включая примерное нахождение данных предметов, и заканчивая тактическими приемами, которые целесообразно применять для обыска.

Некоторые авторы указывают, что в планировании обыска нельзя оставлять без внимания следующие вопросы: «обязанности участников – следственно-оперативной группы; способ проникновения в обыскиваемое помещение и меры по предупреждению возможного вооруженного сопротивления; конкретные специалисты (в том числе кинолога со служебно-

¹⁶ Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, Книжный мир, 2006. С. 72-73.

розыскной собакой); технические средства (средства поиска и фиксации, упаковки для изъятия объектов обыска); способ связи и транспортные средства; меры по охране места обыска; меры, исключающие связь обыскиваемого с иными лицами; способы легализации полученных оперативных данных, используемых в ходе обыска; предполагаемые действия участников обыска при осложнении обстановки; меры по предотвращению возможного сокрытия или повреждения искомых объектов»¹⁷.

В современном мире на передний план выступает техническое оснащение специалистов, принимающих участие в производстве обыска, поэтому при подготовке к производству анализируемого следственного действия следует предусмотреть соответствующее технико-криминалистическое обеспечение.

В специальной литературе относительно технического обеспечения производства обыска выделяют: «технико-криминалистические средств поискового и фиксационного характера; технические средства связи; транспортные средства; упаковочные материалы для транспортировки изъятых объектов; осветительные приборы и аппаратура, средства измерения и взвешивания; средства принудительного проникновения на объект, оружие, средства обеспечения безопасности и нейтрализации возможностей физического противодействия со стороны обыскиваемых и связанных с ними лиц»¹⁸.

Обеспечение безопасности при производстве обыска является одним из важнейших аспектов его производства. Она должна обеспечиваться посредством:

- охраны места обыска оперативными сотрудниками;

¹⁷ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. С. 67.

¹⁸ Лейнова О.С. Тактико-психологическое содержание подготовки и производства обыска в помещениях: монография. - СПб., 2013. С. 25.

- правильной расстановкой участников данного следственного действия и согласованностью их работы;
- наблюдения за лицами, находящимися в месте производства обыска (обвиняемым, членами его семьи и т.д.);
- эффективным использованием криминалистической техники, а также привлечением специалистов, сообразно следственной ситуации и имеющимся оперативным данным (специалиста-взрывотехника, специалиста-ботаника, кинолога и т.д.)¹⁹

Мероприятия, проводимые от момента прибытия к месту обыска до начала поисковых действий.

После прибытия следователя на место производства обыска, целесообразно уточнить заранее составленный план в уже конкретизированных условиях; далее представляется необходимым обеспечить контроль территории обыска, для чего распределяется состав группы наружного обеспечения у подъезда, на лестничной клетке, под окнами, во дворе и т.д.

В помещение, в котором планируется проведение обыска входят сразу все участники обыска, включая понятых, однако, в том случае, когда есть даже минимальная вероятность оказания сопротивления (в том числе вооружённого) со стороны обыскиваемого, предварительно проводятся оперативные мероприятия по обеспечению безопасности всех участников данного следственного действия.

Как отмечается в литературе, «после проникновения в помещение, где должен производиться обыск, следователем предъявляются служебное удостоверение и постановление о производстве обыска, на котором должен

¹⁹ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 67.

расписаться обыскиваемый, при этом присутствующим при обыске необходимо разъяснить их права и обязанности»²⁰.

До сведения лица, в помещении которого проводится обыск, доводится информация, связанная с целью проведения данного следственного действия, после чего, с учётом положений ч. 5 ст. 182 УПК РФ, озвучивается предложение выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

«Одновременно необходимо принять меры к тому, чтобы дети, проживающие в помещении, были удалены или размещены в другом месте. Если в семье находятся больные, то их следует изолировать таким образом, чтобы обыск не мог непосредственно влиять на их состояние»²¹.

Основной этап (обзорная и поисковая стадии обыска).

Обзорная стадия должна начинаться с ориентирования на месте обыска и предварительного обследования помещения или участка местности, после чего производится (по необходимости) корректировка первоначального плана и определяется последовательность поисковых действий.

«Решаются вопросы об использовании технических средств и оперативного состава. В зависимости от количества участников применяются одиночный или групповой поиск. Если для ведения поиска выделен один человек, то им должен быть следователь или иной руководитель обыска. При совместных поисках работа ведется поисковой группой в одном месте и при одних понятих. Ведение поиска порознь проводится при широком фронте работ, несколькими поисковыми группами, в каждой из которых имеются свои понятия»²².

²⁰ Лейнова О.С. Тактико-психологическое содержание подготовки и производства обыска в помещениях: монография. - СПб., 2013. С. 27.

²¹ Кобликов А.С. Юридическая этика: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2004. С. 100.

²² Зорин Г.А. Тактический потенциал следственного действия: Учеб.пособие. - Минск: БГУ, 1989. С. 17.

Поисковая стадия. Данная стадия обыска представляет собой тщательное обследование места производства данного следственного действия.

Планирование непосредственных поисковых действий должно строиться с учётом того, что виновный, как правило, предполагает возможное изобличение и предварительно предпринимает необходимые с его точки зрения действия, направленные на сокрытие следов собственной преступной деятельности, предметов и документов, изобличающих его в совершении преступления – т.е. осуществляет противодействие расследованию.

Виновное лицо может рассчитывать на ряд факторов, таких как:

- утомляемость следователя

С ориентацией на данный фактор, лицо может попытаться спрятать искомое в большом нагромождении предметов, не имеющих ценности (старые журналы, книги и т.д.).

- чувство брезгливости

Запрещённые предметы часто пытаются скрыть в тех местах, поиск в которых связан с естественной реакцией в виде брезгливости и отвращения – места хранения мусора и средств личной гигиены, выгребные ямы, навозные кучи и т.д.

- Тактичность, стеснительность, этичное отношение к людям

В расчете на данные факторы, виновный может избрать в качестве места сокрытия такие места, как кроватка ребенка, постель больного престарелого родственника, предметы религиозного культа и т.п.

- возможность отвлечения внимания и т.д.

С учётом этого фактора, виновный может оставлять предмет на открытых, обычно не пригодных для хранения ценных предметов местах (сахарница, солонка и т.п.), провоцировать семейные конфликты, сопровождаемые криками, руганью, плачем детей и т.д.

Для успешного противодействия данным ухищрениям и повышения эффективности обыска, следователю не стоит производить обыск после длительной и утомительной работы; сохранять сдержанность и не поддаваться на провокации, позволяя себя втянуть в конфликтную ситуацию.

Также следователю не стоит проявлять поспешность в производстве обыска и не приступать к осмотру нового объекта до полного обследования предыдущего.

«Психологическая направленность деятельности следователя при обыске состоит в поиске специально скрываемых материальных объектов, имеющих доказательственное значение в условиях контактного взаимодействия противоборствующих сторон. При этом каждая сторона стремится лучше узнать стратегию поведения другой, избежать самой каких-либо демаскирующих проявлений и повлиять на ход деятельности другой стороны»²³.

При этом, закономерно, что в условиях стрессовой ситуации у обыскиваемого активируются механизмы психологической защиты. Данный субъект, в зависимости от типа личности, проявлять самые разные реакции: от назойливой общительности, до полной замкнутости. В качестве типичных реакций также можно назвать проявление агрессивности.

«На этом фоне четкие, уверенные действия следователя, в которых обнаруживается его определенная осведомленность о предыдущих действиях обыскиваемого, могут вызвать как добровольную выдачу искомого, так и крайние проявления агрессивности»²⁴.

Учитывая данные психологические реакции и протекающие психические процессы, следователю необходимо ситуативно использовать тактические и психологические приемы, корректируя реакции обыскиваемого

²³ Еникеев М.И. Психология следственных действий. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 60.

²⁴ Плотникова М.Е. Некоторые психологические аспекты проведения обыска // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник статей Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. - Челябинск, 2014. С. 177.

в желаемом русле, вплоть до добровольной выдачи искомых предметов в процессе начавшихся поисковых действий.

«Стратегия воздействия на обыскиваемое лицо может состоять в ослаблении защитных барьеров, в снижении их сопротивляемости. В связи с этим следователю необходимо хотя бы ориентировочно знать побуждения обыскиваемого к сокрытию определенных предметов (стыд перед родственниками, соседями, сослуживцами; страх наказания, боязнь повредить престижу, потерять хорошую репутацию и т. п.)»²⁵.

В зависимости от характера мотивации поведения обыскиваемого лица следователь определяет тактику взаимодействия с ним. В одних случаях акцентируется внимание на выгоде, связанной с добровольной выдачей, в других — подчеркивается правило неразглашаемости результатов обыска.

Осуществляя общее организационное руководство производством обыска, следователь должен быть своего рода примером для остальных участников производства данного следственного действия, проявляя уверенность в результативности совместных действий, а также высокий уровень собранности и профессионализма.

Обратное легко может быть отмечено окружающими, что вполне может резко снизить мотивацию и уровень работоспособности следственной группы.

«Особенно важно не прекращать, а активизировать обыск в сложных условиях: в загрязненных помещениях, на чердаках, в подвалах, среди нечистот и в различных труднодоступных местах, имея для этого спецодежду, технические приспособления, необходимое количество помощников»²⁶.

²⁵ Ануфриева Н.А., Судакова А.И. Некоторые тактико-психологические особенности проведения обыска // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы межвузовской научно-практической конференции (Тула, 26 февраля 2013 года). - М., 2013. С. 15.

²⁶ Луценко О.А. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы, связанные с проведением обыска // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики: Материалы третьего Всероссийского "круглого стола". 20 мая 2011 года. - Ростов н/Д, 2011. С. 73.

Тактический успех следователя зачастую определяется его способностью своевременно распознать тактику поведения обыскиваемого лица.

Зачастую, в выборе места сокрытия тех, или иных предметов, могут проявляться личностные особенности виновного лица.

«Так, недоверчивый и жадный человек стремится, как правило, приблизить объекты сокрытия к месту своего постоянного пребывания. Трусливый — прячет в более отдаленных местах, осуществляет перестраховочные действия. Физически сильные и умные люди могут оборудовать тайники в труднодоступных местах»²⁷.

Нельзя недооценивать профессиональные навыки и специальную подготовку обыскиваемого. Например, научный работник может быть склонен спрятать что-либо в книгах, в письменном столе; столяр способен оборудовать тайники в мебели и всевозможных деревянных изделиях; строитель может оборудовать тайник в стеновых, половых или потолочных перекрытиях и т.д.

Следует отметить, что ч. 9 ст. 182 УПК РФ предусматривает обязательное изъятие в ходе обыска предметов или документов, изъятых из оборота.

Как обосновывается в науке, «изъятие предметов, запрещенных к обращению, но не имеющих отношения к уголовному делу, диктуется и оправдывается тем, что орган расследования - правоохранительный орган государства - не может закрыть глаза на правонарушение, с которым столкнулся воочию, и пройти мимо него. Изъятие незаконно хранимых предметов в подобных случаях - пресечение правонарушения, которое для органа расследования является делом попутным, подобно тому, как попутно

²⁷ Ануфриева Н.А., Судакова А.И. Некоторые тактико-психологические особенности проведения обыска // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы межвузовской научно-практической конференции (Тула, 26 февраля 2013 года). - М., 2013. С. 16.

он выполняет профилактическую функцию, выясняя обстоятельства, способствовавшие совершению расследуемого преступления»²⁸.

Действующий УПК РФ не включает в себя требования о вынесении для этого какого-либо специального постановления, представляется, что такое изъятие следователь может произвести в рамках уже производящегося обыска.

«К числу изъятых из свободного обращения (оборота) относятся предметы, приобретаемые только по особым разрешениям (их перечень определен законодательством Российской Федерации), а также все иные предметы, изготовление, приобретение, хранение, сбыт и распространение которых запрещены законом»²⁹.

«Изъятые предметы, документы и ценности предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц» (ч. 10 ст. 182 УПК РФ).

При этом, в обязательном порядке должно быть запротоколировано, где именно были обнаружены изымаемые в ходе обыска предметы, документы или ценности, а также происходило ли изъятие данных предметов принудительно, или же лицо, произвело выдачу искомого на добровольной основе.

К протоколу прилагаются планы, схемы, рисунки, графические изображения, а также изготовленные в ходе обыска фотоснимки и видеозаписи.

Изымаемые предметы должны получить соответствующую конкретизацию и индивидуализацию в протоколе обыска, который составляется по результатам производства анализируемого следственного действия: они должны быть перечислены с точным указанием их количества,

²⁸ Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – М.: Велби, Проспект, 2008. С. 150.

²⁹ Кальницкий В.В. Следственные действия. Учебное пособие. – Омск, 2003. С. 45.

меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости, на что указано законодателем в п. 13 ст. 182 УПК РФ.

В особенности мелкие предметы должны быть тщательно упакованы, во избежание утраты при транспортировке.

Взвешивание объекта обыска приобретает определяющее значение, когда речь идёт, в частности, о производстве обыска по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

«При производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. При производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск» (ч. 11 ст. 182 УПК РФ).

В данной уголовно-процессуальной норме нашла своё отражение одна из гарантий законности производства обыска, а также одновременно гарантия реализации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ч. 1 ст. 48 Конституции РФ.

Однако, формулировка указанной нормы некоторым специалистам представляется весьма туманной. В частности, Б.Т. Безлепкин отмечает, что «если присутствие защитника вполне понятно и объяснимо (оно вписывается в общую задачу защиты прав и законных интересов лица, которое подвергается уголовному преследованию, т.е. обвиняемого или подозреваемого в преступлении), то адвокат того лица, в помещении которого производится обыск, как участник следственных действий, вообще неизвестен, его процессуальное положение нигде не определено, и о ком идет речь с позиции теории уголовно-процессуальных правоотношений, объяснить вообще не представляется возможным»³⁰.

³⁰ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017. С. 245.

По данному вопросу С.А. Шейфер писал следующее: «Упомянув о праве лица, в помещении которого проводится обыск, приглашать адвоката для участия в этом следственном действии (ч. 11 ст. 182 УПК РФ), законодатель не распространил на адвоката права защитника, предусмотренные ч. 2 ст. 53 УПК РФ, что также представляется пробелом закона»³¹.

Таким образом, представляется целесообразным нормативно определить особенности процессуального положения данного участника следственного действия, чтобы исключить двоякое толкование.

В следственной практике не исключены ситуации, при которых лицо, вовлечённое в сферу уголовно-процессуальной деятельности в качестве подозреваемого, или обвиняемого, может попытаться противодействовать производству обыска, пытаясь спрятать, или уничтожить потенциальные доказательства его виновности в совершении противоправного деяния.

В этой связи, следовательно необходимо удерживать в поле зрения лиц, находящихся в помещении (самого обвиняемого, его членов семьи), чтобы не допустить подобного. Законодатель в данном контексте предусматривает следующее: «Если в ходе обыска были предприняты попытки уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы, документы или ценности, то об этом в протоколе делается соответствующая запись и указываются принятые меры» (ч. 14 ст. 182 УПК РФ).

По завершению производства обыска и составления протокола, его копия подлежит вручению лицу, в помещении которого был произведен обыск, либо совершеннолетнему члену его семьи. Если обыск производился в помещении организации, то копия протокола вручается под расписку представителю администрации соответствующей организации (ч. 15 ст. 182 УПК РФ).

³¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: НОРМА, 2009. С. 159.

1.3. Особенности отдельных видов обыска

Личный обыск

Эта разновидность обыска представляет собой принудительное обследование тела, одежды, обуви и предметов, находящихся при лице.

Личному обыску посвящена отдельная норма УПК РФ, а именно ст. 184, в рамках которой конкретизируется специфика такой разновидности обыска.

«Личный обыск может быть произведен без соответствующего постановления при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела» (ч. 2 ст. 184 УПК РФ)

Таким образом законодатель регламентирует возможность производства данной разновидности обыска без судебного решения и без соответствующего постановления следователя. «Процессуальным основанием проведения личного обыска в данной ситуации является соответствующий протокол, который составляется в процессе задержания лица либо при производстве обыска. Кроме того, о произведенном личном обыске в порядке отдельного следственного действия может быть составлен протокол, копия которого вручается под подпись обыскиваемому. В этом случае ограничение права на личную неприкосновенность обеспечивается судебным контролем за проведением таких процессуальных действий, как задержание или заключение под стражу, а также за проведением обыска по уголовному делу»³².

Законодатель отмечает отдельно, что «личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того

³² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. С. 351.

же пола, если они участвуют в данном следственном действии» (ч. 3 ст. 184 УПК РФ).

Данное положение созвучно с подобным нормативом, действующем относительно производства освидетельствования. Оба положения продиктованы соблюдением соответствующих этических требований, существующих в цивилизованном обществе, поскольку в процессе производства данного следственного действия предполагает принудительное обследование одежды и тела обыскиваемого лица.

Связанный с этим аспектом вопрос требует отдельного внимания и обсуждения.

Как следует истолковывать возможность обследования тела обыскиваемого? На данный аспект обращают внимание многие специалисты.

По мнению Б.Т. Безлепкина, «при личном обыске обследованию подвергаются одежда обыскиваемого и находящиеся при нем хранилища вещей и документов (бумажник, сумка, портфель, чемодан, сверток и т.д.), а также доступные внешнему наблюдению полости тела человека, если есть основания полагать, что в них скрыто отыскиваемое»³³.

Соответственно, исходя из данного толкования, обнаружение и изъятие искомого в рамках данного следственного мероприятия может быть произведено не только на теле, но и в теле лица.

Причем «в теле» человека может быть осуществлено обследование (изъятие) только тогда, когда: «проникновение в тело не сопровождается причинением не предусмотренного законом вреда обыскиваемому, в том числе физического вреда; исследованию подвергаются естественные и иные отверстия (полости), имеющиеся в теле человека на момент начала производства следственного действия; внутреннее содержание отверстий

³³ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017. С. 247.

доступно внешнему наблюдению как следователя, так и любого другого участвующего в производстве этого следственного действия лица»³⁴.

Относительно толкования категории «одежда лица» представляется правильным подходить к её определению весьма широко. К этому обороту стоит относить также обувь, головные уборы, предметы верхней одежды, включая очки, шлемы, другие виды специальной одежды)³⁵.

В науке и практике, личный обыск не редко смешивают в восприятии с другим следственным действием – с освидетельствованием, с которым имеются определённые сходные моменты.

Производство освидетельствования связано с необходимостью обнаружения, но не изъятия каких-либо объектов, имеющих значение для уголовного дела.

По общему правилу решение о производстве личного обыска принимается независимым и беспристрастным судом, выступающим гарантом соблюдения конституционных прав и свобод личности, а не следователем. Процессуальное же решение о производстве освидетельствования на тапе досудебного производства судом не принимается.

Также, исходя из отмеченного выше, в процессе личного обыска обследованию подвергается не только тело человека, но и его одежда, а при освидетельствовании речь может идти только о теле освидетельствуемого.

Личный обыск не может производиться в отношении потерпевшего или свидетеля, а что касается освидетельствования, то такое возможно, при наличии необходимости.

Что касается некоторых тактических аспектов производства личного обыска, то «с учетом обстоятельств дела и личности обыскиваемого в начале подготовительного этапа принимаются меры предосторожности. Обыскиваемому предлагается встать (если он сидит), положить все, что у него

³⁴ Рыжаков А.П. Личный обыск в уголовном процессе России. Комментарий к ст. 184 УПК РФ // Подготовлен для системы Консультант плюс, 2004.

³⁵ Там же.

в руках, поднять руки вверх, повернуться спиной к обыскиваемому и принять положение, исключающее возможность оказания им внезапного сопротивления (нападения). Затем ему предлагается выдать имеющиеся при нем орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, которые могут иметь значение для дела»³⁶.

В данном контексте выделяется следующая рекомендация: «В процессе непосредственного производства личного обыска - на основном этапе следователь ощупывает воротник верхней одежды, обследует карманы, пояс, предметы, находящиеся при нем, — сумки, портфели, кейсы, чемоданы, кошельки, бумажники — в целях обнаружения следов, изъятия оружия и иных предметов, которые обыскиваемый может использовать для оказания сопротивления»³⁷.

Обследование тела на предмет обнаружения интересующих следствие объектов, следует осмотреть полость рта, нос, уши, иные естественные отверстия тела.

«При наличии на теле обыскиваемого повязок, а также в тех случаях, когда имеются основания предполагать, что искомое может быть спрятано в естественных отверстиях человеческого тела, приглашается врач»³⁸.

Если личный обыск осуществляется на месте происшествия, где лицо было застигнуто, то параллельно рекомендуется подвергнуть осмотру окружающее пространство, поскольку задержанное лицо могло предварительно избавиться от изобличающих его в совершении противоправного деяния предметов, путём выбрасывания их во вне.

Обыск в жилище

³⁶ Рыжаков А.П. Личный обыск в уголовном процессе России. Комментарий к ст. 184 УПК РФ // Подготовлен для системы Консультант плюс, 2004.

³⁷ Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, Книжный мир, 2006. С. 79.

³⁸ Мамедов Р.Я. Личный обыск в контексте рассмотрения надлежащих способов собирания вещественных доказательств в досудебном производстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. №3. С. 159.

Как уже нами отмечалось выше, одним из основных конституционных прав личности, ограничиваемых при производстве обыска, является право на неприкосновенность жилища, гарантированное ст. 25 Конституции РФ и 12 УПК РФ. Именно по этой причине для производства следственных действий, связанных с проникновением в жилище, требуется судебное решение.

Для законного ограничения данного конституционного права личности, необходимы соответствующие основания.

«Не следует смешивать две процессуальные категории – основания производства обыска и случаи, не терпящие отлагательства. С одной стороны, наличие достаточных оснований само по себе не вызывает необходимости производства обыска в неотложных случаях. С другой - возникновение не терпящих отлагательства случаев не означает, что обыск может быть проведен без достаточных оснований, лишь в результате умозрительного вывода следователя. Для производства данного следственного действия необходимо, чтобы в материалах уголовного дела содержались доказательства, подтверждающие как необходимость производства обыска, так и необходимость использования особого правового режима при его производстве»³⁹ - верно замечает Л.И. Герасимова.

Приведём пример из правоприменительной практики по г. Тольятти: в производстве Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти имелся материал о проведенном 11 марта 2017 г. следователем М. «обыске жилища Н. без судебного решения. В уведомлении следователем указывается, что проведение обыска жилища Н. без судебного решения вызвано обстоятельствами, не терпящими отлагательства. Однако такие обстоятельства, которые повлекли проведение обыска в жилище Н. без судебного решения, ни в уведомлении, ни в постановлении о производстве обыска не указаны. Отражена лишь цель проведения обыска - обнаружение и

³⁹ Герасимова Л.И. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Адвокат. 2005. №1. С. 24.

изъятие наркотических средств и денег, полученных от сбыта наркотиков. Как следует из материала, уголовное дело в отношении Н. было возбуждено по эпизодам сбыта наркотических средств от 04.02.2017 и от 24.02.2017. В копиях постановлений указано, что уголовные дела по данным эпизодам возбуждены 11.03.2017, а в постановлении о соединении уголовных дел указано, что данные дела возбуждены 09.03.2017. Устранить данные противоречия суду не представилось возможным. На неоднократные запросы и уведомления о рассмотрении материала следственные органы в суд не явились и представить материалы уголовного дела суду отказались. Судом установлено, что обыск в жилище Н. проводился 11.03.2017. При возбуждении уголовного дела 09.03.2017 у следственных органов имелась реальная возможность получить судебное решение на производство обыска в жилище. Таким образом, суду не были представлены доказательства, подтверждающие законность и необходимость проведенного обыска в жилище Н. без судебного решения. Каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о неотложности проведения обыска в жилище, суд не установил. Далее, согласно представленному протоколу обыска, в графе «подпись понятого» отсутствует подпись второго понятого - М. В итоге можно заключить, что нарушены п. 5 ст. 164 УПК и п. 4 ст. 170 УПК. Кроме того, в нарушение ч. 5 ст. 165 УПК уведомление о проведении обыска поступило в суд только 15.03.2017, т.е. по истечении 24 часов. Тогда как в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, являются недопустимыми. На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 165 УПК, суд обоснованно признал обыск, проведенный в жилище Н. без судебного решения, незаконным»⁴⁰.

Совершенно правильным и соответствующим защите наиболее важных прав граждан является такой подход законодателя. Исключительность

⁴⁰ Уголовное дело №1-178/17 // Архив Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти Самарской области.

вторжения в сферу личного пространства должна находить реальное, а не формальное подтверждение, связанное с ситуациями, когда получение разрешения затруднено или же промедление с обыском может сделать его безрезультатным.

Как верно отмечает А. Соловьев, «можно констатировать, что законность проведения осмотра жилища, обыска и выемки в жилище в исключительных случаях, не терпящих отлагательств, обеспечивается наличием и отражением в деле: 1) убедительных данных, свидетельствующих о необходимости неотложного производства этих следственных действий; 2) данных о нахождении в жилище объектов, имеющих значение для расследуемого дела; 3) неукоснительного соблюдения процессуального регламента указанных следственных действий»⁴¹.

Обыск участков местности

Производство обыска на участках местности может быть произведено при наличии сведений о предположительном нахождении там предметов, интересующих следствие, зарытых в землю или укрытых иным способом.

Как отмечается учёными, «такой обыск распространяется только на территорию, находящуюся в пользовании определенного лица (двор, приусадебный участок, дачный участок, сад, огород). Особенности обысков на местности определяются главным образом значительностью размеров обыскиваемой территории и, как правило, нахождением на ней нежилых строений (бани, хозяйственные постройки, беседки, погреба и т. д.), которые также обыскиваются»⁴².

Необходимость вынесения отдельного постановления о производстве обыска на участке открытой местности связана с тем, является ли данный

⁴¹ Соловьев А. Обеспечение обоснованности проведения осмотра жилища, обыска и выемки в жилище в исключительных случаях, не терпящих отлагательства // Уголовное право. 2004. №2. С. 104.

⁴² Аленин А.П. Тактика производства обыска в помещениях и на местности по делам о незаконном обороте наркотических средств // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 1. - Омск, 2002. С. 105.

обыск самостоятельно планируем и производим, или же обыск, например, приусадебного участка, является продолжением обыска, осуществляемого в частном жилом доме.

В первом случае вынесение постановления требуется, а во второй ситуации отдельного постановления не требуется – достаточно одного общего постановления о производстве обыска в жилище лица.

Такой обыск также, как и обыск в жилище, производится в присутствии владельца обыскиваемого участка или совершеннолетнего члена его семьи.

С точки зрения тактики производства такой разновидности обыска, целесообразно территорию условно разделить на отдельные сектора, которые, в свою очередь, можно подразделить на более мелкие составляющие, сообразно имеющимся ориентирам на обследуемом участке – например, дорожки, грядки, кустарники и прочие насаждения, верёвки, заборы и т.д.

Сообразно размерам данных секторов, а также характеру местности и сложности поиска (наличие водоёмов, труднодоступных участков сада, заросших колючим кустарником, захламлённость заднего двора жилого дома и т.д.) определяется число оперативных работников и специалистов, способных оптимально справиться с данной задачей.

«Каждый участок закрепляется за одним из участников поисковой группы. При его обследовании необходимо обращать внимание на признаки, демаскирующие тайники, схроны и другие укрытия предметов (повреждения травяного покрова, разрыхленность верхнего слоя земли или снегового покрова, места ремонтных работ и т.п.)»⁴³.

В специальной литературе выделяют целый спектр специальных устройств криминалистической техники, которая может потребоваться для обнаружения предметов, находящихся на открытой местности. В зависимости от предполагаемых объектов, которые могут находиться на обыскиваемой

⁴³ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 82.

территории, следовательно может потребоваться металлоискатель, а также георадар.

Вскрытие подозрительных участков грунта может производиться вручную или с помощью небольших экскаваторов. Использование при обыске бульдозеров, траншеекопателей или другой подобной техники не оптимально. Эта техника сдвигает большие объемы грунта, среди которого могут находиться искомые объекты.

Поэтому рекомендуется извлекать грунт лопатой небольшими по объему частями.

Если на участке местности предполагается возможным обнаружение трупа или его частей, следователем (или специалистом, принимающим участие в данном следственном действии) могут использоваться такие приборы отечественного производства, как «Поиск-1», «Электрощуп».

«С помощью прибора «Поиск-1» могут быть обнаружены разнообразные продукты органических тканей, что фиксируется специальным индикаторным устройством. В зависимости от концентрации сероводорода и аммиака индикатор изменяет цвет — окрашивается. Прибор «Электрощуп» создан на принципе появления электромагнитных волн при обнаружении веществ биологического распада. Этот прибор пригоден для поиска трупов в одежде и без одежды, находящихся как в сухих, так и во влажных (заболоченных) грунтах»⁴⁴.

«Обнаружив закопанные предметы, желательно изъять образцы почвы или иной породы, в которой предмет находился; это сможет в дальнейшем служить одним из доказательств местонахождения тайника. Тщательному обследованию при обыске открытой территории подлежат колодцы, бочки с водой и иные ее хранилища, а также выгребные и мусорные ямы»⁴⁵.

⁴⁴ Луценко О.А. Тактика проведения обыска и выемки. Учебно-практическое пособие. – Ростов н/Д, 2003. С. 31.

⁴⁵ Сажаев А.М. Тактические особенности производства отдельных видов выемки и обыска // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 6. - Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2007. С. 220

Исследование осуществляется визуально с применением сильных осветителей, а также магнитных подъемников и металлоискателей. Прежде всего проверяется, не подвешено ли что-нибудь в колодце, причем веревка или почти незаметная капроновая струна могут быть укреплены несколько ниже верхнего уровня сруба.

Таковы основные особенности производства различных видов обыска с точки зрения процессуальной регламентации, а также криминалистических рекомендаций.

Глава 2. Особенности процессуальной регламентации выемки как следственного действия

2.1. Понятие и общая характеристика выемки

В первую очередь, следует определить дефиницию понятия выемки, с учётом мнения учёных, формулирующих свои авторские определения данного следственного действия. Разные авторы дают различные определения.

Проанализируем следующие авторские подходы:

«выемка - следственное действие, сущность которого заключается в изъятии (при необходимости принудительном) компетентным должностным лицом на основаниях и в порядке предусмотренном законом предметов и документов, имеющих значение для дела, если точно известно, где и кого они находятся»⁴⁶;

«выемка - это следственное действие, заключающееся в изъятии имеющих значение для расследования уголовного дела известных следствию предметов, ценностей или документов, находящихся в известном месте во владении или ведении установленного лица или группы лиц (например, трудового коллектива)»⁴⁷;

«выемка - это следственное действие, заключающееся в изъятии (добровольном или принудительном) строго определенных решением компетентного органа (должностного лица) предметов и (или) документов, имеющих значение для уголовного дела, без предварительного их поиска»⁴⁸.

⁴⁶ Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, Книжный мир, 2006. С. 90.

⁴⁷ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 83.

⁴⁸ Рыжаков А.П. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и выемка: основания и порядок производства: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 69.

Определение, сформулированное А.П. Рыжаковым, является наиболее полным из предложенных.

На основе приведённых точек зрения, сформулируем следующее обобщённое определение данного следственного действия:

Выемка – это следственное действие, которое состоит в добровольном или принудительном изъятии из помещений, с участков местности и у конкретных лиц строго определенных предметов и (или) документов, имеющих значение для уголовного дела, без предварительного их поиска.

Как следует из определения понятия выемки, обозначенное следственное действие имеет немало сходств с обыском, анализируемым выше. Тем не менее, несмотря на это, выемка является самостоятельным следственным мероприятием, имея собственные задачи и отдельное нормативное регулирование.

В соответствии с ч. 1 ст. 183 УПК РФ: «При необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка».

Таким образом, выемка является довольно специфическое следственное действие, которое в виде своей непосредственной задачи имеет изъятие из определенного места и у конкретного лица объектов, которые могут быть использованы в процессе доказывания.

Анализ ч. 1 ст. 183 УПК РФ приводит к выводу о том, что законодатель в рамках данных положений закрепляет условия производства данного следственного действия, которые, в свою очередь, позволяют нам провести определённое отграничение выемки от следственного действия, рассмотренного выше – от обыска.

1. Изъятие должно быть необходимым

Необходимость изъятия определенных предметов и документов «обусловлена только одним обстоятельством — возможностью получения

дополнительного по уголовному делу доказательства. Причем необходимость будет иметь место и тогда, когда имеется возможность получения данного носителя доказательственной информации иным путем»⁴⁹.

Толкование термина «изъятие», употребляемое законодателем может производиться в узком и широком смысле. В узком смысле под «изъятием» понимается извлечение некоего предмета, имеющего доказательственное значение из места его фактического нахождения⁵⁰.

В процессе изъятия первичных документов, учетных регистров, бухгалтерских отчетов и балансов у предприятий, учреждений с разрешения и в присутствии представителей органов, производящих изъятие, соответствующие должностные лица предприятия, учреждения могут снять копии с изымаемых документов с указанием оснований и даты их изъятия.⁵¹

2. Речь идёт об изъятии только определённых имеющих отношение к уголовному делу предметов и документов.

Изъятию в рамках производства выемки подлежат не произвольные объекты, а лишь те, что находятся во взаимосвязи с расследуемым уголовным делом. То есть, речь идёт о предварительному соответствию изымаемого критерию относимости, которому должно соответствовать любое доказательство, фигурирующее в материалах уголовного дела.

В ч. 1 ст. 183 УПК РФ законодатель говорит о том, что изъятию подлежат «определённые» объекты. Данный критерий можно трактовать, как наличие у следователя предварительных сведений об основных базовых характеристиках этих предметов материального мира.

В процессе выемки подлежат изъятию «предметы» и «документы». Следует отметить, что законодатель в ст. 183 УПК РФ, не предусмотрел

⁴⁹ Шрамченко А.В. Выемка: проблемы теории и практики // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Сборник научных трудов. Вып. 2. - Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2004. С. 186.

⁵⁰ Рыжаков А.П. Обыск и выемка: основания и порядок производства // СПС Консультант плюс, 2013.

⁵¹ Шмонин А.В. Обыск и выемка в кредитной организации: проблемы и пути их решения // Банковское право. 2005. №5. С. 29.

нормативно сколь-нибудь значимых различий между выемкой предметов и выемкой документов, за исключением того, что в отдельных положениях определяет специфику изъятия в ходе выемки определённых специфических предметов, к которым относятся:

- Заложенная, или сданная на хранение в ломбард вещь (ч. 6 ст. 183 УПК РФ);
- Электронный носитель информации (ст. 164.1 УПК РФ).

В особом порядке производится выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард – для осуществления их выемки требуется судебное решение, которое следователю надлежит получить в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

«В случае выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи в трехдневный срок производится уведомление об этом заемщика или поклажедателя» (ч. 6 ст. 183 УПК РФ).

Что касается выемки электронного носителя информации, то данная разновидность выемки может быть произведена только при участии специалиста, о чём говорится в ст. 164.1 УПК РФ.

3. Должно быть точно известно, где и у кого находится подлежащий изъятию объект

Выемка не может быть проведена, если известно, что предмет (документ) находится в определенном помещении, но отсутствуют доказательства, свидетельствующие о его конкретном месте нахождения.

Далее обратимся к содержанию ч. 2 ст. 183 УПК РФ, которая гласит: «Выемка производится в порядке, установленном статьей 182 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей».

Анализ этого нормативного положения приводит к закономерному вопросу: если выемка производится хотя и с изъятиями, предусмотренными ст. 183 УПК РФ, но все же в порядке, который обозначен в ст. 182 УПК РФ, значит ли это, что в качестве объектов выемки могут выступать орудия преступлений, разыскиваемые лица и трупы? Ведь в ст. 182 УПК РФ они однозначно упомянуты.

Думается, что орудия преступления могут в полной мере рассматриваться в качестве объекта выемки, а выемка живых лиц и трупов вряд ли возможна, хотя некоторые авторы, теоретически, такую возможность допускают, не усматривая противоречий действующему закону.

А.П. Рыжаков по данному вопросу пишет следующее: «Несомненно, извлечение трупа из места его правомерного (официального) захоронения — это не выемка, это эксгумация. Но труп не обязательно может быть захоронен. Таким образом, теоретически труп может быть предметом выемки»⁵².

Такой вывод представляется сомнительным и не находит подтверждения в правоприменительной практике.

Что же касается выемки живых лиц, разыскиваемых в связи с производством по уголовному делу, даже когда становится доподлинно известно о месте их нахождения, объектом рассматриваемого следственного действия они быть не могут, в силу прямого указания в ч. 1 ст. 183 УПК РФ на изъятие лишь предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

Как пишут Ю.В. Гаврилин, А.В. Победкин и В.Н. Яшин, «даже если точно известно, где и у кого находится конкретное разыскиваемое лицо или труп необходимо производить обыск, а не выемку»⁵³.

Данный вывод авторов видится правильным и заслуживает поддержки.

⁵² Рыжаков А.П. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и выемка: основания и порядок производства: научно-практическое руководство. — М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 79.

⁵³ Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. — М.: МосУ МВД России, Книжный мир, 2006. С. 97.

Далее уделим внимание отдельным особенностям подготовки производства выемки в уголовном процессе РФ.

2.2. Анализ особенностей подготовки и производства выемки

Обычно выемка начинается с последовательного осуществления следующих действий: «1) принимается решение о необходимости и возможности выемки; 2) выносится постановление следователя о производстве выемки, а в предусмотренных законом случаях получается судебное решение об ее производстве; 3) приготавливаются необходимые для выемки видео-, кино-, фотоаппаратура и иные технические средства; 4) приглашаются понятые, а при необходимости специалист и другие, необходимые для производства следственного действия лица; 5) обеспечивается присутствие при производстве следственного действия лица, у которого производится выемка; 6) участникам следственного действия разъясняются их права и обязанности (если есть в этом необходимость, они предупреждаются о неразглашении данных предварительного следствия), ответственность и порядок производства выемки; 7) непосредственно перед тем, как следователь собирается приступить к изъятию предметов (документов), он предъявляет постановление о производстве выемки, а в случаях производства выемки в жилище или выемки документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в кредитных организациях (и в некоторых других случаях) — судебное решение, разрешающее его производство»⁵⁴.

Перед началом непосредственного производства выемки, следователь предъявляет соответствующее постановление о её производстве (а в необходимых случаях – судебное решение, санкционирующее выемку).

⁵⁴ Бакиров А.А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки: монография под науч. Ред. З.Д. Еникеева. – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 9.

Что касается фактической формы предъявления документа, на основании которого предполагается производство выемки, то в литературе говорят о том, что: «это может быть оглашение постановления, предоставление возможности лицу, у которого производится выемка, зачитать текст постановления самостоятельно, вручение ему копии постановления или иная, не противоречащая закону, форма предъявления такового»⁵⁵.

Соблюдение данного предписания закона, о предъявлении постановления (судебного решения) должно найти своё подтверждение в протоколе выемки – в виде подписи лица, в помещении которого данное следственное действие проводится.

После этого, в соответствии с ч. 5 ст. 183 УПК РФ, следователю надлежит высказать предложение осуществить выдачу интересующих следствие предметов и документов, подлежащие изъятию. Если выдача таких не будет осуществлена на добровольной основе, за этим следует принудительный порядок производства анализируемого следственного действия.

При этом, относительно выдачи искомых предметов, следует обратить внимание на используемый в ст. 182 УПК РФ категорию термин «добровольно», нуждающийся в дополнительном толковании.

В широком смысле, исходя из буквального толкования ч. 5 ст. 183 УПК РФ, «добровольность» понимается как «осуществление без применения уголовно-процессуального принуждения», что не позволяет нам смешивать данную категорию, применимую к выемке и сходный по звучанию уголовно-правовой институт «добровольной сдачи».

Как пишут в комментариях, «в ч. 5 ст. 182 УПК РФ речь идет о добровольной выдаче предметов (документов). Это уголовно-процессуальное, а не уголовно правовое понятие. Оно отражает процедуру осуществления

⁵⁵ Рыжаков А.П. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и выемка: основания и порядок производства: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 105.

следственного действия и позволяет оценить наличие (отсутствие) оснований для применения в процессе производства выемки мер уголовно-процессуального принуждения»⁵⁶.

Что же касается института «добровольной сдачи», то он используется законодателем при формулировании примечаний к целому ряду уголовно-правовых норм.

В следующих статьях УК РФ идёт речь о добровольной сдаче:

- наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1. УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»);
- оружия (ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», ст. 223 УК РФ «Незаконное изготовление оружия»), его основных частей, боеприпасов (ст. 222 УК РФ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов»);
- взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1 УК РФ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств», ст. 223.1 «Незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств»);
- наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а

⁵⁶ Рыжаков А.П. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и выемка: основания и порядок производства: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 107.

также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»);

- прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.3. УК РФ «Незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ»).

Рассматриваемый уголовно-правовой институт имеет, безусловно, иное содержание и направленность – с его помощью законодатель побуждает лицо обнародовать собственные преступные действия и, таким образом, прекратив заниматься преступной деятельностью, получить возможность избежать уголовной ответственности и наказания.

Отождествлять «добровольную выдачу» в процессе производства следственного действия и «добровольную сдачу», как уголовно-правовой институт недопустимо.

Добровольная выдача, как уголовно-процессуальный институт, не влечёт освобождения от уголовной ответственности, поскольку в указанной ситуации отсутствует уголовно-правовой признак добровольности: выдача в процессе производства следственного действия становится вынужденной, поскольку у лица утрачивается реальная возможность продолжать хранение

запрещённых, или ограниченных в обороте предметов. Об этом говорится в ряде Постановлений Пленума Верховного Суда РФ⁵⁷.

Тем не менее, «факт «добровольной выдачи» владельцем (лицом, хранящим объект), к примеру, огнестрельного оружия, после предъявления ему соответствующего постановления и предложения выдать таковое, может расцениваться как обстоятельство, смягчающее ответственность и наказание»⁵⁸.

Продолжая дискуссию относительно свойства добровольности при выдаче в процессе производства выемки, следует согласиться с тезисом о том, что выемка – это не всегда принудительное следственное действие. В уголовно-процессуальном смысле, добровольная выдача лицом предметов и документов, интересующих следствие позволяет считать производство выемки в рассматриваемой ситуации добровольным.

Если же лицо не отреагировало должным образом на предложение следователя выдать искомое – то в таком случае выемка производится с применением государственного принуждения.

По этой причине вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что выемка состоит лишь в «принудительном изъятии, что это принудительное следственное действие»⁵⁹.

Следует согласиться с высказываниями процессуалистов о том, что «при производстве выемки отсутствуют поисковые действия. Следователь объект не разыскивает»⁶⁰.

⁵⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. №5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №5, 2002; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №8, август, 2006; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 г. №12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №6, июнь, 2017.

⁵⁸ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: КноРус, 2007. С. 203.

⁵⁹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: КноРус, 2007.

Таким образом, если для изъятия предмета или документа требуются какие-либо поисковые действия, то необходимо осуществить обыск, а не выемку.

«Нередко складываются ситуации, когда при производстве выемки не оказывается требуемой вещи и обнаружение ее в дальнейшем связано с поиском (например, у следователя есть основания полагать, что предмет или документ, подлежащий выемке, спрятан). В данном случае следователь, отразив в протоколе результаты предпринятого действия, может вынести постановление и произвести обыск в целях ее отыскания и изъятия (случай, не терпящий отлагательства). Приняв такое решение, следователь будет нести ответственность за его законность и обоснованность»⁶¹ - отмечают некоторые авторы.

Исходя из применимого к производству выемки правила, закреплённого в ч. 6 ст. 182 УПК РФ, при производстве выемки могут вскрываться любые помещения при отсутствии добровольного согласия владельца помещения их открыть.

В тексте УПК РФ отсутствует конкретизация, относительно возможности следователя вскрывать хранилища. Тем не менее, запрет на это тоже отсутствует, поэтому представляется правильным

«Следователю предоставлено право, при наличии к тому оснований, производить выемку. Исходя из общего подхода, все препятствия к осуществлению этого его полномочия могут быть устранены путем применения мер государственного (уголовно-процессуального) принуждения. Как следует из ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования следователя, предъявленные в пределах его полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для

⁶⁰ Сажаев А.М. Тактические особенности производства отдельных видов выемки и обыска // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 6. - Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2007. С. 219.

⁶¹ Велигодский В.В. Комментарий к статьям 182 - 186 главы 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Обыск. Выемка. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Контроль и запись переговоров // СПС Консультант плюс, 2010.

исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Меры принуждения, в нашем случае направленные на вскрытие закрытых (запертых и т.п.) для доступа следователя объектов, служат гарантиями возможности реализации данного уголовно-процессуального правила»⁶².

Есть мнение, что при проникновении в закрытые помещения могут вскрываться не только двери – при необходимости следователь вполне может, желая минимизировать причиняемый ущерб, вскрыть окно, половые перекрытия и т.д.

Положение ч. 9 ст. 182 УПК РФ, регламентирующее обязательное изъятие предметов, изъятых из оборота при производстве обыска в равной мере может применяться и в отношении выемки. Несмотря на то, что подобные предметы вероятнее всего могут быть обнаружены в ходе поисковых действий при обыске, тем не менее, есть вероятность случайного обнаружения таковых и при нахождении в помещении, в котором производится выемка. Например, лежащий на столе автомат, по небрежности оставленный обвиняемым, который не ожидал к себе визита следователя.

Изъятые предметы, документы и ценности предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при производстве данного следственного действия, а в случае необходимости упаковываются и опечатываются в месте производства выемки, что удостоверяется подписями указанных лиц.

В законе говорится о необходимости предъявления понятым изъятых предметов (документов). Между тем не только эти объекты в ходе производства выемки должны демонстрироваться участникам следственного действия.

⁶² Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017. С. 216.

Как полагает А.П. Рыжаков, «предъявлять следует также каждое из мест, где предметы (документы) хранились (находились) и соответственно, откуда они были извлечены. Понятым и лицу, которого производится выемка, (при отсутствии такового — присутствующему совершеннолетнему члену его семьи, представителю организации при выемке в помещении организации) вообще «предъявляется» весь ход выемки от начала и до конца, каждое ее составляющее действие»⁶³.

Участвующие в производстве выемки, должны видеть сам процесс изъятия предметов или документов, которые могут иметь значение для расследования данного уголовного дела.

Нормативное требование, закреплённое в ч. 10 ст. 182 УПК РФ согласуется с теми требованиями, что предъявляются к производству как обыска, так и выемки – обеспечение участия в следственном действии, «не менее двух понятых, которые вызываются для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов» (ч. 1 ст. 170 УПК РФ).

Исключением из этого правила является производство выемки «в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей» (ч. 3 ст. 170 УПК РФ).

Под труднодоступной местностью может пониматься местность, имеющая достаточную удалённость от близлежащих населённых пунктов, характеризующаяся отсутствием в непосредственной близости других людей.

Отсутствию надлежащих средств сообщения с местом, где производится выемка может иметь место во время стихийных бедствий, во время паводка и т.д.

⁶³ Рыжаков А.П. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и выемка: основания и порядок производства: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 110.

Производство выемки может быть сопряжено с опасностью для жизни и здоровья людей в ситуациях, когда помещение пребывает в аварийном состоянии, когда есть риск утечки газа и т.д.

«Если выемку предполагается проводить без участия понятых, следователь должен принять все возможные меры для того, чтобы закрепление результатов проведения данного следственного действия сопровождалась применением таких технических средств как фотоаппарат, видеокамера, кинокамера и (или) иных технических средств фиксации хода и результатов выемки»⁶⁴.

Как отмечает А.В. Варданян, «применение видеозаписи (технического средства фиксации) позволит гораздо эффективнее осуществлять функции удостоверения факта, хода и результатов следственного действия, чем это может обеспечить участие в деле понятых»⁶⁵.

Необходимость упаковывания и опечатывания предметов (документов), определяется непосредственно следователем.

«Упаковка и опечатывание производятся для того, чтобы не могло возникнуть сомнений, что именно искомый предмет (документ) был изъят при производстве выемки и, более того, выявленные свойства и признаки изъятого объекта были присущи ему на момент его изъятия, а не возникли после этого. Если же названные цели могут быть достигнуты путем одного лишь описания изъятого предмета (документа) в протоколе выемки, и по этому описанию он, бесспорно, может быть идентифицирован, предмет (документ) можно не упаковывать и соответственно не опечатывать»⁶⁶.

Объекты биологического происхождения, в том числе подлежащие микроскопическому или химическому исследованию, подвергающиеся

⁶⁴ Овчинников Ю. Актуальные вопросы института понятых в уголовном процессе Российской Федерации // Уголовное право. 2008. №2. С. 108.

⁶⁵ Варданян А.В. Обыск и проблемы участия понятых в его производстве // Общество и право. 2008. №2.

⁶⁶ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 217.

быстрой порче, должны быть упакованы в герметически закупоренные емкости.

Под опечатыванием, о котором идет речь в статье, регламентирующей порядок производства выемки, подразумевается скрепление печатью подразделения ведомства, в котором трудится следователь, его собственной подписи, а также подписей понятых, поставленных на упаковку предмета (документа) или прикрепленную к ней бирку. Опечатывание производится так, чтобы, не нарушив печати, вскрыть упаковку не представлялось возможности.

Согласно ст. 183 УПК РФ, регламентирующей порядок производства выемки, упаковка и опечатывание изъятых предметов (документов) удостоверяется подписями «присутствующих» при производстве выемки лиц. Законодателю правильнее было бы говорить не о присутствующих, а об участвующих в выемке лицах.

К тому же, думается, «не обязательно удостоверить указанные действия подписями всех участвующих в выемке лиц. Достаточно подписей понятых, лица, у которого произведена выемка, и следователя. А если при производстве выемки присутствовал защитник, или адвокат лица, в чём помещении производилось следственное действие - то и его подписью»⁶⁷.

Исходя из содержания ч. 11 ст. 182 УПК РФ, с учетом правил ч. 2 ст. 183 УПК РФ при производстве выемки участвуют лицо, в помещении которого производится выемка, либо совершеннолетние члены его семьи. При производстве выемки вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится выемка.

Лицом, в помещении которого производится выемка, прежде всего, является его владелец.

⁶⁷ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 89.

«В выемке должно быть обеспечено участие лица, у которого производится это следственное действие. Невозможность его участия в следственном действии должна быть подтверждена материалами, имеющимися в уголовном деле, иначе протокол выемки может быть признан недопустимым в качестве доказательства источником сведений»⁶⁸.

Исходя из положений ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации⁶⁹ (СК РФ), в качестве члена семьи может выступать супруг лица, в помещении которого производится выемка, один из родителей (усыновителей) или его совершеннолетний ребенок (усыновленный).

Что касается тактики производства данного следственного действия, то тактика выемки значительно проще тактики обыска, ибо при выемке практически не осуществляются поисковые действия принудительного характера. Да и ее объектом чаще всего служат различного рода документы, что также накладывает своеобразный отпечаток на действия следователя.

⁶⁸ Постановление Президиум Верховного Суда РФ от 15.05.1996 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №8.

⁶⁹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. №223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 16.

Глава 3. Использование специальных знаний в производстве обыска и выемки в уголовном процессе

3.1. Участие специалиста в производстве обыска и выемки

Как справедливо отмечает Л. Исаева, «необходимость применения специальных познаний при расследовании по уголовным делам не вызывает никаких сомнений, как, впрочем, и то, что роль сведущих лиц в процессе доказывания постоянно возрастает. Это в значительной степени связано с тем, что на фоне бурного развития науки и техники идет активное использование их достижений для совершения и сокрытия преступлений, в том числе и в области высоких технологий»⁷⁰.

Всякий раз, когда следователь сталкивается с такими категориями преступлений, ему для результативного проведения следственных действий нужна помощь сведущего лица. С другой стороны, применение современных технико-криминалистических средств и методов, в том числе при производстве обысков в процессе расследования иных категорий преступлений, также может существенно повысить результативность расследования.

Сложившееся общественное мнение, подкрепляемое суждениями учёных и практиков о том, что каждый следователь обладает достаточной теоретической и практической подготовкой в технико-криминалистическом плане, не вполне соответствует реальному положению дел.

Далеко не всегда следователь самостоятельно способен осуществить поиск, обнаружение, фиксацию и изъятие доказательств, не прибегая к помощи сведущего лица.

⁷⁰ Исаева Л. Обыск: роль специалиста // Законность. 2001. №6. С. 12.

Именно участие специалистов в производстве следственных действий может дать возможность использовать специалистов позволяет технико-криминалистические средства и методы в наибольшей степени эффективно.

Как отмечают 95% опрошенных следователей следственного отделения по Центральному району Следственного отдела по г. Тольятти, эффективность собирания доказательств при производстве расследования широкого спектра преступлений повышается, если в следственных мероприятиях участвуют специалисты.

Эксперты-криминалисты отдела по обслуживанию УВД г.о. Тольятти ЭКЦ н.п. ГУВД по Самарской области в своей повседневной практике, оказывают следователям реальную методическую и практическую помощь.

Как отмечается в науке, обыск проводился практически по каждому второму уголовному делу, однако менее чем в 50% случаев он результативен⁷¹.

Думается, что подобная результативность производства рассматриваемого следственного действия обуславливает необходимость более активного использования в практике расследования широкого спектра преступлений криминалистических рекомендаций. В процессе производства обыска, поиск того, или иного предмета, способного пополнить доказательственную базу по конкретному уголовному делу, без использования современной криминалистической техники и без использования специальных познаний, не редко завершается негативным результатом.

Тот спектр разнообразных обстоятельств, которые возникают при производстве обыска в процессе расследования различных категорий дел, обуславливает необходимость привлечения соответствующих специалистов.

Привлечение сведущего лица к производству обыска способствует реализации следующих целей: «применение научно-технических средств для

⁷¹ Сысенко А.Р. Участие специалиста в допросах и обысках, проводимых при расследовании преступлений по горячим следам // Эксперт-криминалист. 2010. №3. С. 30.

выявления скрытых предметов и тайников; распознавание действительной сущности тех или иных предметов и объектов (например, провизор, фармаколог, химик, ботаник помогут в отыскании наркотических средств лекарственного, химического или растительного происхождения; с помощью товароведа или геммолога можно предварительно определить ценность ювелирных украшений и др.); определение возможного способа сокрытия ценностей и других искомых объектов»⁷².

Тем не менее, этот перечень, конечно же, не является исчерпывающим. При производстве обыска специалиста целесообразно привлекать для:

«изучения характера строений, в особенности чердачных и подвальных помещений для эффективного обнаружения в них скрытых пустот, где виновными лицами могут быть созданы тайники;

выполнения отдельных поручений следователя, требующих специальных познаний и навыков;

получения консультативной помощи со стороны специалиста по вопросам соблюдения техники безопасности при обращении с ядовитыми и взрывчатыми веществами, сложными электроприборами и т.д.;

проведения предварительных исследований обнаруженных объектов; оказания практической помощи в обнаружении предметов и следов на них;

поиска свободных образцов для сравнительного исследования (например, образцов почерка обвиняемого и т.п.)»⁷³.

Что касается расследования преступления «по горячим следам», производство обыска в подобных ситуациях исключает возможность значительных временных затрат на его подготовку, особенно в технико-криминалистическом плане, что осложняет производство обыска и снижает его возможную эффективность.

⁷² Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. - Минск, 1971. С. 150.

⁷³ Ломако Н.А. Использование помощи специалистов при производстве обыска и выемки // Роль правоохранительных органов в современном обществе: проблемы научно-практического обеспечения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (7-8 апреля 2005 г.). - Улан-Удэ: Изд-во Вост.-Сиб. ин-та МВД РФ, 2005. С. 62.

Тем не менее, привлечение в таких ситуациях специалиста, позволяет воспользоваться преимуществами обыска «по горячим следам», отличающими такую разновидность обыска от обыска на последующих этапах расследования.

Как отмечается специалистами, «именно в этот период легче всего обнаружить следы и предметы, несущие информацию, связанную с преступлением и местом его совершения. Как правило, преступники за короткое время не успевают тщательно скрыть все следы преступления, несмотря на то, что такие попытки предпринимаются ими непосредственно в процессе совершения преступных действий, а затем и в первые дни после совершения преступления»⁷⁴.

А это даёт возможность следствию, с одной стороны, осуществить предупредительные действия, направленные на преодоление противодействию расследованию, а с другой стороны обеспечить пополнение доказательственной базы.

«Наиболее распространенные способы сокрытия объектов по делам о кражах, грабежах разбоях: уничтожение информации, причинно-связанной с событием преступления - 28,4%; укрытие орудий преступления, похищенных ценностей и иных объектов - 32%; маскировка искомых объектов путем создания условий, препятствующих производству обысков (тайники; изменение наружного вида вещей и т.п.) - 25,3%»⁷⁵.

«Если специалист-криминалист, участвующий в осмотре места происшествия при раскрытии преступлений по горячим следам, не принимает участия в обыске, он должен составить ориентировку (розыскную таблицу) на отыскиваемые вещи с подробным описанием их внешнего вида и отличительных признаков, что будет способствовать целенаправленному

⁷⁴ Сысенко А.Р. Участие специалиста в допросах и обысках, проводимых при расследовании преступлений по горячим следам // Эксперт-криминалист. 2010. №3. С. 31.

⁷⁵ Там же. С. 31.

поиску нужных объектов»⁷⁶ - пишут в научных публикациях по данному вопросу.

Так или иначе, относительно вышеназванных следственных ситуаций, приглашение специалиста, в соответствии с нормами действующего УПК РФ, является факультативным (необязательным) и относится лишь к усмотрению лица, осуществляющего расследование.

Законодатель предусматривает обязательное приглашение специалиста при производстве обыска, лишь когда обыск производится с целью обнаружения трупа или его частей – в этом случае «следователь производит осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача» (ч. 1 ст. 178 УПК РФ).

Также с недавнего времени законодатель предусмотрел ещё один случай обязательного привлечения специалиста в контексте анализируемых нами следственных действий – когда возникает необходимость в изъятии электронных носителей информации: «Электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста» (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ).

Представляется, что данное нововведение нуждается в более содержательном анализе, поэтому в рамках настоящей работы ему будет посвящён следующий параграф.

Некоторые авторы «для получения информации о месте нахождения разыскиваемых лиц и трупов предлагают обращаться к помощи экстрасенсов и, способных к ясновидению»⁷⁷.

Есть упоминание в научных публикациях рассуждения потенциальных возможностей, связанных с нетрадиционными методиками, которые можно использовать в целях обнаружения тайников и сокрытых объектов. Для этого

⁷⁶ Мухиддинов А.А. Производство обыска следователем и проблемы, имеющие место в его осуществлении // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: Материалы II Международной научно-практической конференции, Россия, г. Волгоград, 27 мая 2011 г. - Волгоград, 2011. С. 217.

⁷⁷ Стрельченко А.Б. Использование экстраординарных способностей человека при раскрытии преступлений. М.: ВНИИ МВД России, 1995. С. 135.

рекомендуют «использовать лозоходов, т.е. лиц, от природы способных обнаруживать скрытые, невидимые объекты живой и неживой природы с помощью лозы, деревянных рамок, маятников и т.п.»⁷⁸

Такие рекомендации представляются весьма сомнительными, в связи с тем, что на данный момент времени подобным иррациональным методикам отсутствует соответствующее научное объяснение и обоснование, позволяющее подтвердить практическую состоятельность такого рода рекомендаций.

В данной области нет каких-либо систематических, компетентных эмпирических исследований, которые могли бы создать рациональную основу для практического применения указанных методов в следственной практике, а значит, согласиться с возможностью применения таких методов в следственной практике на какой-либо официальной основе нельзя.

Таким образом, специалист, принимающий участвующий в производстве обыска, может оказать неоценимую помощь следователю, обеспечив получение информации, имеющей доказательственное значение, посредством активного использования широкого спектра технических средств, и, что ещё более важно – специальных познаний.

Далее рассмотрим вопрос применения специальных познаний в производстве выемки.

Как справедливо отмечает А.М. Зимин, «целесообразно, а в ряде случаев необходимо, участие специалиста в выемке, т.к. данное следственное действие требует знания документооборота, специфики функционирования учреждения, предприятия, в котором осуществляется выемка, знание реквизитов документов. Особенно важно участие специалиста при выемке документов на электронных носителях информации»⁷⁹.

⁷⁸ Остапенко И.А. О возможности применения нетрадиционных способов и знаний при расследовании преступлений // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. №5. С. 162.

⁷⁹ Зимин А.М. Криминалист в следственных действиях: учебно-практическое пособие. – М.: Издательство «Экзамен», издательство «Право и закон», 2004. С. 94.

Специалист может привлекаться не только непосредственно к участию в производстве выемки, но и на подготовительном этапе, поскольку сведущее лицо может обозначить следователю, например, ориентирующие признаки, которым должны соответствовать планируемые к изъятию документы, или предметы, особенно тогда, когда их изъятие может быть сопряжено с выделением искомых предметов из группы однородных с ними.

Также специалист может дать рекомендации о том, какого рода технико-криминалистические средства могут потребоваться в ходе предстоящей выемки для осмотра изымаемых предметов, или документов, а также их фиксации.

Для эффективного производства выемки могут приглашаться специалисты самых разных сфер знания, сообразно категории расследуемого преступления. Это могут быть бухгалтеры, товароведы, технологи, инженеры, программисты, системотехники и т.д.

Может быть полезной участие эксперта-криминалиста в области технического исследования документов, который может использовать знания признаков фальсификации документов, навыки работы с почерковедческими объектами при отборе необходимых документов из общей их массы.

В научных публикациях пишут: «Помощь специалиста следователю в процессе проведения выемки осуществляется в следующих направлениях: фотосъемка, звуко- и видеозапись наиболее важных моментов выемки, выявления из общей массы нужных документов, предметов; осмотр совместно со следователем документов или предметов, которые будут изыматься; изъятие и фиксация изымаемых предметов и документов и их упаковка; содействие в отображении в протоколе выемки индивидуализирующих признаков изымаемых предметов или документов, их особенностей, их состояния на момент выемки»⁸⁰.

⁸⁰ Зимин А.М. Криминалист в следственных действиях: учебно-практическое пособие. – М.: Издательство «Экзамен», издательство «Право и закон», 2004. С. 95.

«В практике иногда встречаются случаи краткого, небрежного описания объектов выемки, отсутствия указания на их индивидуализирующие признаки. Это приводит к обесцениванию содержащейся в них информации для процесса доказывания»⁸¹.

Также следует отметить, что «осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений производятся следователем в соответствующем учреждении связи. В необходимых случаях для участия в осмотре и выемке почтово-телеграфных отправлений следователь вправе вызвать специалиста, а также переводчика» (п. 5 ст. 185 УПК РФ).

В подобной ситуации, в зависимости от категории расследуемого уголовного дела, следователю может понадобиться помощь специалиста-взрываотехника (если в посылке возможно нахождение взрывного устройства или взрывчатого вещества); специалиста-ботаника (если в отправлении могут находиться растения, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) и т.д.

3.2. Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве обыска и выемки

В век современных информационных технологий, пронизывающих все сферы общественной жизнедеятельности и широкого распространения всевозможных электронно-технических устройств, законодатель и правоприменитель не может обходить своим вниманием использование информации, которая содержится на каких-либо электронных носителях, в процессе производства по уголовным делам. Причём категория уголовных дел может быть самая разнообразная, ведь в современном обществе электронный

⁸¹ Сукасян Э.В. Обыск и выемка как важнейшие следственные действия // Проблемы современного российского права. Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых, посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ, члена-корреспондента Петровской академии наук и искусства. - Челябинск, 2010. С. 603.

информационный оборот всё больше вытесняет оборот информации на иных носителях.

«Современные достижения науки, техники, IT-технологии оставляют отпечаток на все виды человеческой деятельности, в том числе и на криминальную»⁸² - пишут в некоторых публикациях.

«Информатизация принесла с собой целый ряд сложных негативных явлений, связанных с противоправным использованием этих новаций. Например, компьютерные средства стали использоваться преступниками не только в противоправных целях, но и для оказания активного противодействия правосудию»⁸³ - отмечает известный специалист Е.Р. Россинская.

В 2012 г. законодатель определённым образом отреагировал на недостаточную урегулированность вопросов, связанных с электронными носителями информации, внося изменения в УПК РФ, дополнив ст. 182 УПК РФ частью 9.1, а ст. 183 УПК РФ частью 3.1, в рамках которых были регламентированы вопросы, касающийся изъятия в ходе обыска и выемки электронных носителей информации.

Между тем в действующем УПК РФ до сих пор отсутствует понятие электронных носителей информации. Согласно определению, данному в ГОСТ 2.051-2013 «Электронный носитель: материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники»⁸⁴.

В научных работах нет единства подходов к определению использования оборота «электронный носитель информации». Например, Н.А. Иванов отмечает, «что использование понятия «электронный носитель информации» недопустимо, поскольку данный термин не охватывает все виды

⁸² Филиппова Н.В., Пашкова Е.П., Самарцева А.Е. К вопросу об изъятии электронных носителей в процессе производства следственных действий // Вопросы науки и образования. 2018. №27 (39). С. 70.

⁸³ Россинская Е.Р. Проблемы современной криминалистики и направления её развития // Законность, 2013. №2. С. 13.

⁸⁴ «ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения» (введен в действие Приказом Росстандарта от 22.11.2013 г. №1628-ст). – М.: Стандартинформ, 2014.

машинных носителей, на которых может быть зафиксирована цифровая информация»⁸⁵.

Указанный специалист считает, что помимо электронных носителей информации есть и другие, терминологически отличные, но по своей природе сходные носители информации – речь идёт, например, о магнитных и оптических носителях информации, которые необоснованно обделены вниманием в тексте УПК РФ.

Таким образом, выходом из сложившейся ситуации могло бы стать использование в тексте УПК РФ категории более общего плана - «машинный носитель информации».

Действительно, исходя из терминологии, такой оборот мог охватить наиболее полный перечень объектов, которые могут быть изъяты при осуществлении обыска или выемки. Таким образом, нормативное закрепление категории электронный носитель информации, в которую будут включены и машинные носители, является более приемлемым для уголовно-процессуального законодательства. Или же, законодателю следует сформулировать в ст. 5 УПК РФ определение категории «электронный носитель информации» и дать ему расширительное толкование, включив в его содержание максимально широкий перечень носителей информации.

Хочется отметить, что отсутствие закрепления и разъяснения понятия «электронный носитель» на практике порождает определённые трудности. В первую очередь, возникает вопрос о необходимости привлечения к изъятию специалиста во всех случаях обнаружения «электронного носителя», а также для изъятия каких-то конкретных «электронных носителей», которые вызывают затруднения в их изъятии самостоятельно следователем, или для изъятия «электронных носителей», подключённых в сложную локальную сеть технических устройств.

⁸⁵ Иванов Н.А. Доказательства и источники сведений в уголовном процессе: проблемы теории и практики // Наука. Общество. Государство, 2015. №4.

В первоначальной формулировке закона, в соответствии с положениями ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ изъятие электронных носителей информации проводится с обязательным участием специалиста. Данная норма закона дополняла положение ч. 1 ст. 58 УПК РФ, которая закрепляет, что в случае применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела к участию в процессуальных действиях привлекается специалист.

Федеральным законом от 27.12.2018 г.⁸⁶ законодатель решил усовершенствовать регламентацию данного вопроса, упразднил ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ, сформулировав более общую норму – ст. 164.1, регламентирующую изъятие электронных носителей информации и копирования с них информации, распространив её действие на весь спектр следственных действий, помимо обыска и выемки.

Такой шаг законодателя следует признать правильным и способствующим единообразному подходу к работе с изымаемыми электронными носителями информации, независимо от того, в ходе производства какого именно следственного действия это происходит. Прежняя формулировка соответствующих положений в нормах, посвящённых обыску и выемке была более казуистичной.

Толкование действующей редакции ст. 164.1 УПК РФ приводит к выводу о том, что изъятие электронного носителя информации возможно только с участием специалиста. А это означает, что если электронный носитель информации будет изъят следователем без участия специалиста – данный носитель информации нельзя будет использовать в процессе доказывания, поскольку его получение в такой ситуации будет сопряжено с нарушением требований УПК РФ. Как гласит ч. 1 ст. 75 УПК РФ: «Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса,

⁸⁶ Федеральный закон от 27.12.2018 г. №533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. №53 (часть I). Ст. 8459.

являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения».

Что касается копирования информации с электронного носителя, то оно может производиться, исходя из буквального толкования ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ, следователем лично, без участия специалиста: «Следователь в ходе производства следственного действия вправе осуществить копирование информации, содержащейся на электронном носителе информации. В протоколе следственного действия должны быть указаны технические средства, примененные при осуществлении копирования информации, порядок их применения, электронные носители информации, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. К протоколу прилагаются электронные носители информации, содержащие информацию, скопированную с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия».

Судя по всему, изъятие электронного носителя информации, по мнению законодателя требует специальных знаний в сфере информационных технологий, в то время как простое копирование информации с электронного носителя может быть выполнено любым не сведущим лицом, обладающим навыками работы с электронными носителями информации на уровне простого пользователя.

Действительно, изъятие электронного носителя информации, которое может быть связано с вскрытием системного блока персонального компьютера, или корпуса ноутбука, требует соответствующих знаний и практических навыков, позволяющих выполнить данные манипуляции максимально корректно, не причинив вреда как электронному носителю информации (и самой информации на нём), так и устройству в целом.

Однако, как отмечается в работах некоторых авторов⁸⁷, обязательность участия специалиста в ряде случаев вызывает сомнение, в частности, когда речь идёт об изъятии некоторых устройств, выступающих в качестве электронного носителя информации, изъятие которых не сопряжено со сложными манипуляциями: сотовый телефон, mp3 плеер, флеш-носитель информации, мобильный планшет, фотоаппарат.

Изъятие подобных устройств, как правило, не сопряжено со вскрытием корпуса, нарушением целостности и работоспособности конструкции технического приспособления и т.д. Если подобные устройства не подключены к более сложным техническим устройствам (например, флеш-носитель или переносной жёсткий диск лежит на столе, а не подключен к компьютеру, или ноутбуку) его изъятие заключается непосредственно в физическом изъятии и упаковывании, не связанном с какими-либо техническими манипуляциями.

Другими словами, их изъятие не требует особых специальных знаний, что обуславливает возникновения вопроса о целесообразности категорического требования законодателя привлекать специалиста для изъятия таких устройств.

Таким образом, формулировка ст. 164.1 УПК РФ представляется не вполне совершенной. Также вызывает критику отсутствие в тексте УПК РФ раскрытия понятия электронный носитель информации.

В целях совершенствования нормативной регламентации данного спектра вопросов, следует:

1. Сформулировать в ст. 5 УПК РФ определение «электронный носитель информации», включив в него максимально широкий перечень возможных носителей информации. Формулировка может быть следующей: «электронный носитель информации – это материальный носитель, используемый для

⁸⁷ Старичков М.В. Вопросы использования носителей компьютерной информации в качестве доказательств // Законность. 2013. №2. С. 119-125.

записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники».

2. В ст. 164.1 УПК РФ следует внести дополнение, связанное с определением случаев не обязательного участия специалиста при изъятии электронного носителя информации. Другими словами, следует определить исключение из общего правила обязательного участия специалиста в анализируемых ситуациях, что предусмотрено ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ. Данное дополнение может быть сформулировано в виде ч. 2.1 и звучать следующим образом:

«2.1. В случаях, когда изъятие электронного носителя информации в ходе производства следственного действия не связано с его отключением от более сложного технического устройства или извлечением из состава более сложного технического устройства, участие специалиста не является обязательным».

Подобная формулировка может позволить избежать необходимости привлечения специалиста в тех случаях, когда в его присутствии нет фактической необходимости.

Также это может позволить избежать признания по инициативе стороны защиты изъятия электронного носителя информации без участия специалиста (причём, совершенно формального в подобных ситуациях) незаконным.

На основе вышеизложенного хочется отметить, что вопросы, связанные с порядком обращения с электронными носителями информации при производстве обыска или выемки (именно в ходе данных следственных действий, как правило, может возникать подобная необходимость) требуют большего внимания со стороны законодателя.

Работа с электронными носителями информации при производстве обыска и выемки, как, впрочем, и иных следственных действий, безусловно,

требует чёткой регламентации, отсутствие которой влечет возникновение противоречивой правоприменительной практики и неоднозначного толкования.

Заключение

В завершении проведённого в рамках магистерской диссертации исследования, представляется необходимым сформулировать основные выводы по анализируемым вопросам и предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Обыск – это следственное действие, сущность которого состоит в обследовании помещений, сооружений, участков местности, одежды и тела отдельных лиц в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, имеющих значение для расследования уголовного дела, а также в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов.

Как отмечают Ю.В. Гаврилин, А.В. Победкин и В.Н. Яшин, «фактическим основанием производства обыска, является наличие достаточных доказательств, дающих основание полагать, что в ходе конкретного следственного действия могут быть получены сведения о фактах, имеющих значение для дела»⁸⁸.

Юридическое основание для производства обыска связано с вынесением соответствующего постановления следователя. Но, при этом, следует иметь в виду, что в тех случаях, когда рассматриваемое следственное действие необходимо произвести в жилище лица, для законного его производства требуется соответствующее судебное решение.

Обыск в жилище без судебного решения, но по постановлению следователя может быть проведен только в исключительных случаях и при наличии веских оснований. При этом исключительность (равно, как и основания) должна быть мотивирована в решении органа расследования, ведущего производство по уголовному делу. Формальная мотивировка без

⁸⁸ Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, Книжный мир, 2006. С. 12.

ссылки на конкретные обстоятельства представляется не соответствующей закону.

В науке выделяют несколько классификаций обыска в зависимости от классифицирующего критерия.

С учётом такого критерия, как последовательность производства, обыск может быть классифицирован на первичный и повторный (который производится, если первичный обыск происходил в неблагоприятных условиях, либо не дал необходимых результатов и т.д.).

Различают единичный и групповой обыски. Единичный обыск проводится у одного лица (на одном объекте), а групповой обыск, соответственно, проводится у нескольких лиц или в нескольких местах одновременно, для чего создаются несколько следственно-оперативных групп, либо следователь поручает производство обыска органу дознания, в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Классификаций обыска можно выделить множество – в зависимости от исследовательской, или практической задачи, которую ставит соответствующий учёный, или правоприменитель, избирая основание для классификации, или классифицирующий критерий.

В соответствии с процессуальным порядком, «до начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск» (ч. 5 ст. 182 УПК РФ).

По мнению некоторых авторов, для продолжения поисковых действий и выявления иных предметов, интересующих следствие, после того, как произошла добровольная выдача, необходимо вынесение нового постановления о производстве обыска.

Однако, данный вывод представляется очень спорным. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит подобного

формального ограничения действий следователя. Думается, что добровольная выдача лицом искомых предметов, в случае наличия у следователя опасений, на предмет того, что лицом выданы далеко не все предметы (документы), интересующие следствие, не препятствует возможности проведения следователем поисковых действий. Ключевым оборотом, использованным законодателем при формулировке анализируемой нормы является оборот «следователь вправе не производить обыск», что оставляет за данным должностным лицом возможность выбора на своё усмотрение.

Более того, исходя из тактических соображений, может быть наоборот целесообразным производство обыска именно в указанном случае, поскольку, рассчитывая на отказ следователя от производства обыска, лицо может выдать лишь незначительную часть того, что может быть в дальнейшем использовано в процессе доказывания, дабы избежать большего размера ответственности, или не выдать какие-либо иные предметы (о наличии которых следователь даже не подозревает), обнаружение таковых может повлечь дополнительную ответственность.

Множество практических вопросов и разногласий в толковании вызывает такая разновидность обыска как «личный обыск».

Законодатель отмечает отдельно, что «личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии» (ч. 3 ст. 184 УПК РФ).

Данное положение созвучно с подобным нормативом, действующем относительно производства освидетельствования. Оба положения продиктованы соблюдением соответствующих этических требований, существующих в цивилизованном обществе, поскольку в процессе производства данного следственного действия предполагает принудительное обследование одежды и тела обыскиваемого лица.

Связанный с этим аспектом вопрос требует отдельного внимания.

Как представляется, обнаружение и изъятие искомого в рамках данного следственного мероприятия может быть произведено не только на теле, но и в теле лица.

Причем «в теле» человека может быть осуществлено обследование (изъятие) только тогда, когда: «проникновение в тело не сопровождается причинением не предусмотренного законом вреда обыскиваемому, в том числе физического вреда; исследованию подвергаются естественные и иные отверстия (полости), имеющиеся в теле человека на момент начала производства следственного действия; внутреннее содержание отверстий доступно внешнему наблюдению как следователя, так и любого другого участвующего в производстве этого следственного действия лица»⁸⁹.

Выемка – это следственное действие, которое состоит в добровольном или принудительном изъятии из помещений, с участков местности и у конкретных лиц строго определенных предметов и (или) документов, имеющих значение для уголовного дела, без предварительного их поиска.

Выемка не может быть проведена, если известно, что предмет (документ) находится в определенном помещении, но отсутствуют доказательства, свидетельствующие о его конкретном месте нахождения.

Некоторые авторы ставят вопрос о том, могут ли выступать орудия преступлений, разыскиваемые лица и трупы в качестве объектов выемки?

Думается, что орудия преступления могут в полной мере рассматриваться в качестве объекта выемки, а выемка живых лиц и трупов вряд ли возможна, хотя некоторые авторы, теоретически, такую возможность допускают, не усматривая противоречий действующему закону.

Что же касается выемки живых лиц, разыскиваемых в связи с производством по уголовному делу, даже когда становится доподлинно известно о месте их нахождения, объектом рассматриваемого следственного

⁸⁹ Рыжаков А.П. Личный обыск в уголовном процессе России. Комментарий к ст. 184 УПК РФ // Подготовлен для системы Консультант плюс, 2004.

действия они быть не могут, в силу прямого указания в ч. 1 ст. 183 УПК РФ на изъятие лишь предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

Заслуживает пристального внимания вопрос использования специальных знаний при производстве обыска и выемки.

Сложившееся общественное мнение, подкрепляемое суждениями учёных и практиков о том, что каждый следователь обладает достаточной теоретической и практической подготовкой в технико-криминалистическом плане, не вполне соответствует реальному положению дел.

Далеко не всегда следователь самостоятельно способен осуществить поиск, обнаружение, фиксацию и изъятие доказательств, не прибегая к помощи сведущего лица.

Именно участие специалистов в производстве следственных действий может дать возможность использовать специалистов позволяет технико-криминалистические средства и методы в наибольшей степени эффективно, что подтверждается правоприменительной практикой, в том числе по г. Тольятти.

По общему правилу, участие специалиста в производстве обыска или выемки является факультативным – приглашение специалиста не входит в обязанность следователя. Однако, в некоторых ситуациях участие специалиста в производстве обыска и выемки является обязательным.

Законодатель предусматривает обязательное приглашение специалиста при производстве обыска, лишь когда обыск производится с целью обнаружения трупа или его частей – в этом случае «следователь производит осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача» (ч. 1 ст. 178 УПК РФ).

Также с недавнего времени законодатель предусмотрел ещё один случай обязательного привлечения специалиста в контексте анализируемых нами следственных действий – когда возникает необходимость в изъятии

электронных носителей информации: «Электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста» (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ).

В век современных информационных технологий, пронизывающих все сферы общественной жизнедеятельности и широкого распространения всевозможных электронно-технических устройств, законодатель и правоприменитель не может обходить своим вниманием использование информации, которая содержится на каких-либо электронных носителях, в процессе производства по уголовным делам. Причём категория уголовных дел может быть самая разнообразная, ведь в современном обществе электронный информационный оборот всё больше вытесняет оборот информации на иных носителях.

Тем не менее, в действующем УПК РФ до сих пор отсутствует понятие электронных носителей информации, что следует оценить критически.

Отсутствие закрепления и разъяснения понятия «электронный носитель» на практике порождает определённые трудности. В первую очередь, возникает вопрос о необходимости привлечения к изъятию специалиста во всех случаях обнаружения «электронного носителя», а также для изъятия каких-то конкретных «электронных носителей», которые вызывают затруднения в их изъятии самостоятельно следователем, или для изъятия «электронных носителей», подключённых в сложную локальную сеть технических устройств.

Что касается копирования информации с электронного носителя, то оно может производиться, исходя из буквального толкования ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ, следователем лично, без участия специалиста, а изъятие электронного носителя информации возможно только с участием специалиста, в соответствии с ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ. Изъятие электронного носителя информации без специалиста приведёт к признанию данного доказательства

недопустимым, поскольку оно будет получено с нарушением требований УПК РФ.

Однако, обязательность участия специалиста в ряде случаев вызывает сомнение, в частности, когда речь идёт об изъятии некоторых устройств, выступающих в качестве электронного носителя информации, изъятие которых не сопряжено со сложными манипуляциями: сотовый телефон, mp3 плеер, флеш-носитель информации, мобильный планшет, фотоаппарат – их изъятие не требует особых специальных знаний, что обуславливает возникновения вопроса о целесообразности категорического требования законодателя привлекать специалиста для изъятия таких устройств.

Таким образом, формулировка ст. 164.1 УПК РФ представляется не вполне совершенной. Также вызывает критику отсутствие в тексте УПК РФ раскрытия понятия электронный носитель информации.

В целях совершенствования нормативной регламентации данного спектра вопросов, следует:

1. Сформулировать в ст. 5 УПК РФ определение «электронный носитель информации», включив в него максимально широкий перечень возможных носителей информации. Формулировка может быть следующей: «электронный носитель информации – это материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники».

2. В ст. 164.1 УПК РФ следует внести дополнение, связанное с определением случаев не обязательного участия специалиста при изъятии электронного носителя информации. Другими словами, следует определить исключение из общего правила обязательного участия специалиста в анализируемых ситуациях, что предусмотрено ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ. Данное дополнение может быть сформулировано в виде ч. 2.1 и звучать следующим образом:

«2.1. В случаях, когда изъятие электронного носителя информации в ходе производства следственного действия не связано с его отключением от более сложного технического устройства или извлечением из состава более сложного технического устройства, участие специалиста не является обязательным».

Подобная формулировка может позволить избежать необходимости привлечения специалиста в тех случаях, когда в его присутствии нет фактической необходимости. Также это может позволить избежать признания по инициативе стороны защиты изъятия электронного носителя информации без участия специалиста (причём, совершенно формального в подобных ситуациях) незаконным.

В некоторых научных публикациях есть рассуждения относительно потенциальных возможностей, связанных с нетрадиционными методиками, которые можно использовать в целях обнаружения тайников и сокрытых объектов – речь идёт, в частности, об использовании экстрасенсов.

Такие рекомендации представляются весьма сомнительными, в связи с тем, что на данный момент времени подобным иррациональным методикам отсутствует соответствующее научное объяснение и обоснование, позволяющее подтвердить практическую состоятельность такого рода рекомендаций.

В данной области нет каких-либо систематических, компетентных эмпирических исследований, которые могли бы создать рациональную основу для практического применения указанных методов в следственной практике, а значит, согласиться с возможностью применения таких методов в следственной практике на какой-либо официальной основе нельзя.

Таким образом, специалист, принимающий участвующий в производстве обыска, может оказать неоценимую помощь следователю, обеспечив получение информации, имеющей доказательственное значение,

посредством активного использования широкого спектра технических средств, и, что ещё более важно – специальных познаний.

Подводя итог следует отметить, что в уголовно-процессуальной науке продолжают возникать вопросы и практические проблемы, касающиеся особенностей производства рассматриваемых в данной работе следственных действий, что позволяет сделать вывод о необходимости продолжения исследований в данной сфере.

Список используемых источников

1. Правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. // СЗ РФ. 2001. №54 (ч. 1). Ст. 4921.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. №223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 16.
4. Федеральный закон от 27.12.2018 г. №533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. №53 (часть I). Ст. 8459.
5. «ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения» (введен в действие Приказом Росстандарта от 22.11.2013 г. №1628-ст). – М.: Стандартинформ, 2014.

2. Специальная литература

1. Аленин А.П. Тактика производства обыска в помещениях и на местности по делам о незаконном обороте наркотических средств // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 1. - Омск, 2002. - С. 103-107.
2. Ануфриева Н.А., Судакова А.И. Некоторые тактико-психологические особенности проведения обыска // Актуальные проблемы борьбы с

- преступностью: материалы межвузовской научно-практической конференции (Тула, 26 февраля 2013 года). - М., 2013. - С. 14-18.
3. Бакиров А.А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки: монография под науч. Ред. З.Д. Еникеева. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 185 с.
 4. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017. – 970 с.
 5. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – М.: Велби, Проспект, 2008. – 580 с.
 6. Варданян А.В. Обыск и проблемы участия понятых в его производстве // Общество и право. 2008. №2. – С. 34-37.
 7. Велигодский В.В. Комментарий к статьям 182 - 186 главы 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Обыск. Выемка. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Контроль и запись переговоров // СПС Консультант плюс, 2010.
 8. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, Книжный мир, 2006. – 187 с.
 9. Герасимова Л.И. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Адвокат. 2005. №1. – С. 24-26.
 10. Гуськова А.П., Шептунова Х.П. Особенности соблюдения правовых гарантий неприкосновенности жилища при производстве обыска // Российский следователь. 2008. №18. – С. 8-10.
 11. Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. - Минск, 1971. – 150 с.
 12. Еникеев М.И. Психология следственных действий. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – 424 с.

13. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 216 с.
14. Зимин А.М. Криминалист в следственных действиях: учебно-практическое пособие. – М.: Издательство «Экзамен», издательство «Право и закон», 2004. – 144 с.
15. Зорин Г.А. Тактический потенциал следственного действия: Учеб. пособие. - Минск: БГУ, 1989. – 80 с.
16. Иванов Н.А. Доказательства и источники сведений в уголовном процессе: проблемы теории и практики // Наука. Общество. Государство, 2015. №4. – С. 18-25.
17. Исаева Л. Обыск: роль специалиста // Законность. 2001. №6. С. 12.
18. Кальницкий В.В. Следственные действия. Учебное пособие. – Омск, 2003. – 72 с.
19. Кобликов А.С. Юридическая этика: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. – М.: Норма, 2004. – 271 с.
20. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – 980 с.
21. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Экзамен, 2002. – 870 с.
22. Лейнова О.С. Тактико-психологическое содержание подготовки и производства обыска в помещениях: монография. - СПб., 2013. - С. 26-36.
23. Ломако Н.А. Использование помощи специалистов при производстве обыска и выемки // Роль правоохранительных органов в современном обществе: проблемы научно-практического обеспечения. Материалы

- Всероссийской научно-практической конференции (7-8 апреля 2005 г.). - Улан-Удэ: Изд-во Вост.-Сиб. ин-та МВД РФ, 2005. - С. 60-69.
24. Луценко О.А. Тактика проведения обыска и выемки. Учебно-практическое пособие. – Ростов н/Д, 2003. – 96 с.
25. Луценко О.А. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы, связанные с проведением обыска // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики: Материалы третьего Всероссийского "круглого стола". 20 мая 2011 года. - Ростов н/Д, 2011. - С. 68-75.
26. Мамедов Р.Я. Личный обыск в контексте рассмотрения надлежащих способов собирания вещественных доказательств в досудебном производстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. №3. - С. 156-161.
27. Мухиддинов А.А. Производство обыска следователем и проблемы, имеющие место в его осуществлении // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: Материалы II Международной научно-практической конференции, Россия, г. Волгоград, 27 мая 2011 г. - Волгоград, 2011. – С. 217-220.
28. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. – 1056 с.
29. Овчинников Ю. Актуальные вопросы института понятий в уголовном процессе Российской Федерации // Уголовное право. 2008. №2. - С. 106-109.
30. Овчинников Ю.Г., Савченко В.А. Случаи, не терпящие отлагательства, при принятии решения о производстве обыска в жилище без получения судебного решения // Закон и право. 2018. №11. - С. 62-70.

31. Остапенко И.А. О возможности применения нетрадиционных способов и знаний при расследовании преступлений // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. №5. - С. 162-167.
32. Плотникова М.Е. Некоторые психологические аспекты проведения обыска // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник статей Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. - Челябинск, 2014. - С. 175-178.
33. Предварительно следствие: Учебник / Под ред. М.В. Мешкова. Ч. 2. - М., 2012. – 181 с.
34. Резепов И.Ш. Уголовно-процессуальное право. Краткий курс. – М., 2008. – 176 с.
35. Россинская Е.Р. Проблемы современной криминалистики и направления её развития // Законность, 2013. №2. - С. 10-15.
36. Рыжаков А.П. Личный обыск в уголовном процессе России. Комментарий к ст. 184 УПК РФ // Подготовлен для системы Консультант плюс, 2004.
37. Рыжаков А.П. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и выемка: основания и порядок производства: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. – 189 с.
38. Рыжаков А.П. Обыск и выемка: основания и порядок производства // СПС Консультант плюс, 2013.
39. Рыжаков А.П. Обыск: основания и порядок производства. Научно-практическое руководство. – Ростов-н/Д: «Феникс», 2006. – 144 с.
40. Сажаев А.М. Тактические особенности производства отдельных видов выемки и обыска // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики. Межвузовский сборник

- научных трудов. Вып. 6. - Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2007. - С. 219-229.
41. Следственные действия / Под ред. В.А. Образцова. – М., 1999. – 135 с.
42. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: КноРус, 2007. – 992 с.
43. Соловьев А. Обеспечение обоснованности проведения осмотра жилища, обыска и выемки в жилище в исключительных случаях, не терпящих отлагательства // Уголовное право. 2004. №2. - С. 102-105.
44. Старичков М.В. Вопросы использования носителей компьютерной информации в качестве доказательств // Законность. 2013. №2. - С. 119-125.
45. Стрельченко А.Б. Использование экстраординарных способностей человека при раскрытии преступлений. - М.: ВНИИ МВД России, 1995. - С. 133-136.
46. Сукасян Э.В. Обыск и выемка как важнейшие следственные действия // Проблемы современного российского права. Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых, посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ, члена-корреспондента Петровской академии наук и искусства. – Челябинск, 2010. – С. 603-605.
47. Сысенко А.Р. Участие специалиста в допросах и обысках, проводимых при расследовании преступлений по горячим следам // Эксперт-криминалист. 2010. №3. С. 31-33.
48. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / под ред. П.А. Лупинской. – М.: Юристъ, 2005. – 750 с.
49. Филиппова Н.В., Пашкова Е.П., Самарцева А.Е. К вопросу об изъятии электронных носителей в процессе производства

следственных действий // Вопросы науки и образования. 2018. №27 (39). - С. 69-75.

50. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: НОРМА, 2009. 240 с.
51. Шмонин А.В. Обыск и выемка в кредитной организации: проблемы и пути их решения // Банковское право. 2005. №5. – С. 29-35.
52. Шрамченко А.В. Выемка: проблемы теории и практики // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Сборник научных трудов. Вып. 2. - Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2004. – С. 185-192.

3. Материалы юридической практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 г. №19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ, №7, июль, 2017.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. №5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №5, 2002.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №8, август, 2006.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 г. №12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №6, июнь, 2017.
5. Постановление Президиум Верховного Суда РФ от 15.05.1996 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №8.
6. Уголовное дело №1-178/17 // Архив Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти Самарской области.

4. Источники на английском языке

1. Hart H. Criminal law in the modern world. New York, 2010.
2. John P. Punishment Decisions at Conviction. New York, 2005.
3. Rountree M.M. Criminals Get All the Rights: The Sociolegal Construction of Different Rights to Die // Journal of Criminal Law and Criminology, 2015.
4. William J. Stuntz. The collapse of American Criminal Justice. 2011.
5. Youngjae Lee. Reasonable Doubt and Moral Elements // Journal of Criminal Law and Criminology. Winter 2015.